Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 182 (11654) | Суббота, 1 июля 1950 г. | ЦЕНА 20 КОП.

В городах и селах нашей Родины в обстановке исключительного единодушия развернулась кампания по сбору подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Сбор подписей повсеместно выливается в мощную демонстрацию преданности советских людей делу мира, великому знаменосцу мира — вождю всех народов товарищу Сталину.

Советские люди с величайшим единодушием подписываются под Воззванием о запрещении атомного оружия

НЕСОКРУШИМАЯ ВОЛЯ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

По всей нашей необъятной стране развернулась кампания по сбору подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

Советский Комитет защиты мира, пленум которого происходил 29 июня в Москве, призвал всех советских людей поставить свои подписи под Воззванием и выразил твердую уверенность в том, что все советские люди откликнутся на этот призыв.

Едва прозвучали слова этого призыва, как на заводах и фабриках, в учреждениях и учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Баку, Тбилиси, Ташкента, Риги, во всех других городах, в селах и деревнях нашей страны развернулся массовый сбор подписей под Воззванием о запрещении атомного оружия. Кампания по сбору подписей принимает с каждым часом все более массовый и поистине всенародный характер. Рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники науки, искусства и культуры, мужчины и женщины, люди всех национальностей, населяющих нашу страну, подписывают Стокгольмское Воззвание с огромным политическим подъемом, с полным сознанием своего высокого патриотического долга.

Советские люди счастливы и горды тем, что они живут и работают в стране, которая является несокрушимым оплотом всеобщего мира и безопасности народов.

Как неугасимый маяк, высится над миром наша социалистическая Родина, указывая трудящимся всех стран надежные пути ко всеобщему миру и прогрессу. Своей неустанной последовательной борьбой за мир, против империалистических поджигателей войны наша отчизна завоевала себе симпатии всех миролюбивых народов мира. Советский Союз является знаменосцем борьбы за мир во всем мире.

«Весь мир, — указывает товарищ Сталин, — имел возможность убедиться не только в могуществе Советского государства, но и в справедливом характере его политики, основанной на признании равноправия всех народов, на уважении их свободы и независимости. Нет никаких оснований сомневаться в том, что Советский Союз и впредь будет верен своей политике — политике мира и безопасности, политике равноправия и дружбы народов».

В нашей стране, где давно и навсегда ликвидированы капиталистические классы и группы, разжигающие захватнические войны, правительство и народ едины в своем стремлении к миру.

Всего лишь несколько дней назад Верховный Совет Союза ССР заявил о своей солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, выразил уверенность, что движение сторонников мира, и прежде всего Стокгольмское Воззвание, получит единодушную поддержку всего советского народа.

Громадный политический подъем, который вызвали в нашей стране решения первой сессии Верховного Совета СССР и начало кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием, является убедительным свидетельством того, что сталинская внешняя политика—политика мира—пользуется всенародной любовью и единодушной поддержкой всех трудящихся великого многонационального Советского Союза.

Уже первые часы кампании по сбору подписей под Воззванием Всемирного конгресса сторонников мира убедительно показывают, что эта кампания в нашей стране выливается в могучую демонстрацию морально-политического единства советского народа, его сплоченности вокруг партии Ленина — Сталина, его непреклонной воли в борьбе за мир.

— Советские люди, — говорит бакинский нефтяник тов. Джабар-заде, — все, как один, подпишутся под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия и этим еще раз докажут свою верность делу мира, свою решимость отстоять мир, свою глубокую любовь и преданность коммунистической партии, великому Сталину. Свои подписи мы, бакинские нефтяники, как и весь советский народ, подкрепим новыми трудовыми подвигами на благо нашей Родины, являющейся оплотом мира.

Ставя свои подписи под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, советские люди тем самым еще раз заявляют о своем неуклонном стремлении к миру и дружбе со всеми народами. Советские люди едины в своей решимости отстоять дело мира. Народы Советского Союза идут в первых рядах международного движения сторонников мира. Вокруг СССР все теснее сплачиваются те, кому дороги интересы мира и демократии. В великой борьбе за мир вместе с Советским Союзом выступают страны народной демократии, Китайская народная республика, миллионы трудящихся капиталистических стран, угнетенные народы колоний и зависимых стран, все люди доброй воли.

Развернувшаяся в СССР кампания по сбору подписей под Воззванием о запрещении атомного оружия имеет выдающееся международное значение. Единая воля народов Советского Союза в их борьбе за мир вдохновляет сторонников мира во всех странах, укрепляет их уверенность в своих силах, подымает миллионы людей доброй воли на еще более активные действия в защиту мира, против империалистических поджигателей войны.

— День ото дня растет, крепнет, ширится фронт сторонников мира, — заявила на собрании работников киевского завода «Укркабель» Прасковья Гусятникова. — Эта огромная сила способна обуздать преступных поджигателей новой войны, развеять в прах злодейские планы англо-американских империалистов. Мы горды тем, что лагерь мира возглавляет Советский Союз. Наша Родина, руководимая великим Сталиным, твердо стоит на страже мира во всем мире. Мы все, как один, присоединяемся к Воззванию Постоянного Комитета о запрещении атомного оружия. Наш народ глубоко заинтересован в прочном и длительном мире. Мы от всей души приветствуем сталинскую политику мира и готовы отдать все свои силы благородному делу борьбы за мир во всем мире.

Миллионы советских людей, ставя свои подписи под Стокгольмским Воззванием, обязуются еще шире развернуть социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, за дальнейшее укрепление могущества нашей социалистической Родины — авангарда всемирного фронта мира, демократии и социализма.

Сегодня публикуется Обращение Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, призывающее всех членов профессиональных союзов, всех рабочих и работниц, всех трудящихся единодушно подписать Стокгольмское Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира и тем самым еще раз продемонстрировать свою непреклонную волю к сохранению мира во всем мире. Центральный комитет ВЛКСМ обратился с призывом ко всем комсомольцам и всей молодежи Советского Союза подписать Стокгольмское Воззвание, заявить о своей непоколебимой воле отстаивать дело мира и дружбы между народами.

На весь мир звучит могучий голос народов Союза Советских Социалистических Республик. Это — голос народа, в течение десятилетий неустанно борющегося за мир, народа, разгромившего германо-японских фашистов. Это — голос народа, все усилия которого посвящены делу мирного созидательного труда, делу строительства коммунизма.

С огромным вниманием и надеждой прислушиваются к голосу советского народа сотни миллионов простых людей во всех концах земного шара, твердо знающие, что там, где могучий Советский Союз и его героический народ, там, где великий Сталин, — там всегда победа.

Знамя мира находится в надежных руках. Это знамя высоко несет над миром советский народ, руководимый гениальным вождем и учителем, верным и стойким поборником мира и защитником жизненных интересов народов всех стран товарищем Сталиным.

ОБРАЩЕНИЕ
Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ко всем членам профессиональных союзов, ко всем рабочим и работницам, инженерно-техническим работникам, учителям, врачам, работникам науки, литературы и искусства, ко всем служащим советских учреждений

Дорогие товарищи!

Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира, выражая волю и чаяния народов, миллионов борцов за мир, обратился ко всем честным людям с предложением потребовать запрещения атомного оружия, установления строгого международного контроля за исполнением этого решения и объявления военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие агрессии и массового уничтожения людей.

Трудящиеся нашей страны с огромным удовлетворением встретили Заявление Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета и готовности сотрудничать с законодательными органами других государств в разработке и проведении необходимых мер по осуществлению предложений Комитета.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов одобряет и горячо поддерживает решение Советского Комитета защиты мира о проведении в СССР сбора подписей под Воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Это решение выражает единодушное стремление советского народа внести новый вклад в общее дело борьбы за мир и дружбу между народами, за предотвращение войны, подготавливаемой империалистами.

ВЦСПС призывает всех членов профессиональных союзов, всех рабочих и работниц, всех трудящихся единодушно подписать Стокгольмское Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира и тем самым еще раз продемонстрировать свою непреклонную волю к сохранению мира во всем мире.

ВЦСПС призывает все республиканские, краевые, областные советы профсоюзов, центральные, республиканские, краевые, областные, районные, городские, заводские, фабричные и местные комитеты профсоюзов принять активное участие в работе по сбору подписей, привлечь профсоюзный актив для массово-разъяснительной и организационной работы по сбору подписей на фабриках и заводах, в цехах, бригадах, а также на квартирах рабочих и служащих.

ВЦСПС выражает твердую уверенность в том, что трудящиеся нашей страны, подписываясь под Воззванием о запрещении атомного оружия, еще шире развернут социалистическое соревнование за досрочное выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, за дальнейшее укрепление могущества нашей социалистической Родины — авангарда всемирного фронта мира, демократии и социализма.

Ответим на происки поджигателей войны укреплением Всемирного фронта сторонников мира! Все как один подпишем Воззвание Стокгольмской сессии Постоянного Комитета!

Да здравствует могучий Советский Союз, оплот мира во всем мире!

Да здравствует мудрый вождь и учитель советского народа и всего прогрессивного человечества, великий знаменосец мира товарищ Сталин!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОБРАЩЕНИЕ
Центрального Комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи

ко всем комсомольцам и всей молодежи Советского Союза

Дорогие товарищи!

Миллионы простых и честных людей всего мира поставили свои подписи под Воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

Выражая волю всего советского народа, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик заявил о солидарности с предложениями Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Советская молодежь, как и весь наш народ, единодушно одобряет Заявление Верховного Совета СССР.

Советский Комитет защиты мира обратился к трудящимся СССР с призывом подписать Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

От имени комсомольцев и молодежи Советского Союза Центральный Комитет ВЛКСМ горячо поддерживает это предложение.

На долю молодого поколения нашей страны выпало великое счастье — жить в сталинскую эпоху, под руководством товарища Сталина вместе со всем советским народом строить величественное здание коммунизма.

Советская молодежь, воспитанная коммунистической партией, товарищем Сталиным в духе пролетарского интернационализма и дружбы между народами, всегда шла в первых рядах демократической молодежи всех стран, борющейся за укрепление дела мира против англо-американских поджигателей новой войны.

Молодое поколение советского народа безгранично любит свою социалистическую Родину, нашу светлую и прекрасную жизнь и полно решимости с утроенной энергией бороться за мир во всем мире, за укрепление и процветание Советского Союза — могучего оплота мира и демократии во всем мире.

Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи призывает всех комсомольцев и молодежь Советского Союза подписать Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира и тем самым вместе со всем советским народом еще раз заявить о своей непоколебимой воле отстаивать дело мира и дружбы между народами.

Единодушное подписание Воззвания Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира явится новым грозным предупреждением англо-американским поджигателям войны и их сообщникам.

Да здравствует мир во всем мире!

Да здравствует наша могучая социалистическая Родина!

Да здравствует великий вождь и учитель товарищ Сталин!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.

За мир, за счастье народов!

Трудящиеся столицы единодушно подписываются под Стокгольмским Воззванием

С огромным единодушием, с чувством глубокого удовлетворения встретили трудящиеся Москвы призыв Советского Комитета защиты мира о сборе подписей под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия. Сбор подписей повсеместно проходит как яркая демонстрация советского патриотизма, как новое проявление преданности советских людей делу мира, великим знаменосцем которого является товарищ Сталин.

Вчера и позавчера на многих предприятиях и в учреждениях Москвы прошли первые собрания. Трудящиеся столицы горячо одобряют Заявление Верховного Совета СССР о поддержке Воззвания Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, заявляют о своей непреклонной воле бороться за мир во всем мире, единодушно подписывают Стокгольмское Воззвание.

Более четырех тысяч человек собралось в одном из цехов завода «Динамо» имени С. М. Кирова. На груди у многих — ордена. Это те, кто сражался за Москву и Сталинград, кто громил врага на Одере и на сопках Маньчжурии. Это люди, которые хорошо знают величие своего мирного труда. Их жизнь радостна и светла, и поэтому они пришли сюда, чтобы твердо заявить:

— Нам не нужна война, но мы не боимся угроз и сумеем отстоять мир.

На трибуну поднимается пожилой человек. Его узнают сразу. Это газосварщик литейного цеха Н. П. Волков. Он работает на заводе почти тридцать лет. Один из его сыновей погиб в боях за отчизну.

— Слово «мир» всегда было для каждого из нас близким, дорогим словом, — сказал тов. Волков. — Нам дорог мир, дорог каждый час спокойной, счастливой жизни. Мы хотим, чтобы наши жены и дети не знали ужасов войны, чтобы они спокойно жили и трудились. Но можем ли мы забывать, что империалисты — лютые враги нашей Родины, всего прогрессивного человечества — открыто ведут подготовку к новой войне и уже перешли в Корее к прямым актам агрессии.

Закончив свою простую, бесхитростную речь, тов. Волков неторопливо сошел с трибуны, взял в руки Воззвание Постоянного Комитета и первым поставил под ним свою подпись. Затем Воззвание подписывают работницы А. А. Костырева и Т. Н. Заикина, электромонтер Н. В. Шевцов, заместитель главного технолога завода Г. П. Курбатов и многие другие.

За несколько часов Воззвание подписали многие тысячи рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих завода. Ставя свою подпись под этим документом, простые советские люди выражали тем самым свое единодушное удовлетворение решением Верховного Совета СССР о солидарности с обращением Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, демонстрировали свою готовность с еще большей энергией бороться против поджигателей новой войны.

Вместе со всем советским народом свой голос в защиту мира поднимают ученые столицы. В зале заседаний собрались члены-корреспонденты Академии наук СССР, доктора и кандидаты наук, — все сотрудники Энергетического института.

— Для нас, советских людей, лозунг мира близок и дорог со дня рождения нашего социалистического государства, — говорит доктор технических наук В. И. Попков. — Все усилия, все помыслы коммунистической партии и Советского правительства направлены на упрочение мира во всем мире. Сейчас, в дни сбора подписей под Стокгольмским Воззванием, советские люди в своей борьбе за мир еще теснее сплачиваются вокруг большевистской партии, Советского правительства, родного Сталина. С глубоким удовлетворением каждый из нас подпишет Стокгольмское Воззвание, служащее делу укрепления мира, делу борьбы всех народов мира против происков империалистов.

Собрание закончено. Ученые, все сотрудники института один за другим ставят свои подписи под Воззванием.

Заявление Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира и призыв Советского Комитета защиты мира подписать это Воззвание получили единодушное одобрение на многолюдном собрании коллектива Министерства электропромышленности СССР.

Взволнованные речи в защиту мира звучали вчера в зале Центрального Дома литераторов. Сюда пришли сотни московских писателей и поэтов, критиков и журналистов.

Собрание открыл Константин Федин. Он говорил о том, что Заявление Верховного Совета СССР о поддержке Стокгольмского Воззвания встречено всем советским народом с исключительным единодушием потому, что советская власть и народ едины.

С горячим призывом подписаться под Стокгольмским Воззванием выступили писатели В. Кожевников, А. Караваева, М. Турсун-заде, Л. Соболев, С. Маршак, В. Катаев, А. Жаров и другие.

Все присутствовавшие на собрании с большим единодушием поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Вчера, чтобы проголосовать за мир, собрался весь коллектив известного всему миру Московского Художественного театра имени А. М. Горького. Собрание открыла старейшая актриса страны, народная артистка СССР О. Л. Книппер-Чехова.

Выступили народная артистка СССР А. К. Тарасова, секретарь парторганизации театра А. М. Алексеев, народный артист СССР М. Н. Кедров, молодая артистка М. Ковалева. Они выразили уверенность, что все работники искусства единодушно подпишутся под Стокгольмским Воззванием. Первыми поставили свои подписи народные артисты СССР О. Л. Книппер-Чехова, А. К. Тарасова, М. Н. Кедров.

На всех собраниях с огромным воодушевлением принимаются приветствия великому Сталину.

Сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. На снимках: 1. Москва. В обмоточно-изоляционном цехе завода «Динамо» имени С. М. Кирова. Воззвание подписывает стахановка тов. К. С. Ершова; 2. Ленинград. В прокатном цехе завода «Красный выборжец». Воззвание подписывает мастер тов. С. Ф. Романов.

Фото С. Коршунова и А. Устинова.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении члена-корреспондента Академии наук СССР Андреева Н. Н. орденом Ленина

За большие заслуги в области науки и подготовки научных и инженерно-технических кадров, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить члена-корреспондента Академии наук СССР **Андреева** Николая Николаевича орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. ШВЕРНИК.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 29 июня 1950 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении изобретателя Гассиева В. А. орденом Трудового Красного Знамени

За плодотворную изобретательскую деятельность в области техники, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить изобретателя **Гассиева** Виктора Афанасьевича орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. ШВЕРНИК.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль. 29 июня 1950 г.

СТАЛЬ И УГОЛЬ СВЕРХ ПЛАНА

ЧЕЛЯБИНСК, 30. (Корр. «Правды»). Исторические решения сессии Верховного Совета СССР вызвали политический и производственный подъем среди трудящихся Урала.

Коллектив мартеновского цеха № 1 Магнитогорского металлургического комбината досрочно выполнил 6-месячный план. Более 40 скоростных плавок провели в июне сталевары печи № 1.

Досрочным выполнением полугодового плана добычи угля ответили на решения сессии горняки первого угольного разреза города Коркино.

Могучий голос народов Советского Союза

Подписываясь под Воззванием о запрещении атомного оружия, трудящиеся нашей страны заявляют о своей решимости отстоять мир во всем мире

★ ★ ★

Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира

Мы требуем безусловного запрещения атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей.

Мы требуем установления строгого международного контроля за исполнением этого решения.

Мы считаем, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник.

Мы призываем всех людей доброй воли всего мира подписать это воззвание.

ЧЛЕНЫ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

Николай Тихонов
К. Симонов
Т. Лысенко
А. Корнейчук
А. Несмеянов
И. Эренбург
Д. Заславский
Я. Смилгис
З. Гагарина
Е. Кузнецова
К. Мицкевич — Якуб Колас
Е. Тарле

★

Николай ГРИБАЧЕВ

Слово народа

Ответ решительный и веский
От имени родной страны
Дает простой народ советский
Всем поджигателям войны.

Народ родной моей державы,
Привычный к плугу и мечу,
Кому и лавры бранной славы,
И труд великий по плечу.

Он в цехе, в шахте и на стройке,
В полях, где полдня желтый дым,
Воззванья пламенного строки
Скрепляет именем своим.

И видно мне, как вместе с нами,
От нас живущие вдали,
Идут, встают под наше знамя
Простые люди всей земли.

Родной народ мой! Мы по праву,
Как надлежит сынам твоим,
Храним твою святую славу,
Покой земли родной храним,

Чтоб в ясном пламени рассвета
От наших дел пример брала,
Чтоб вся земля, чтоб вся планета
Мир на столетья обрела.

—o—

Оплот мира

ЛЕНИНГРАД, 30. (Корр. «Правды»). На многих предприятиях и в учреждениях Ленинграда состоялись многолюдные собрания, на которых трудящиеся единодушно одобрили Заявление Верховного Совета СССР в связи с обращением Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

На многолюдном собрании сталеплавильного цеха Невского машиностроительного завода имени Ленина первым выступил начальник участка, недавний солдат, Герой Советского Союза тов. Васильев. Он заявил:

— Наша Родина—оплот мира во всем мире. На нее с надеждой смотрят простые люди всех стран. Заявление Верховного Совета СССР о солидарности с обращением Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира вызывает горячее одобрение не только в наших сердцах. Все миролюбивые народы рассматривают это Заявление как новый вклад в дело борьбы за мир.

Я призываю вас единодушно подписаться под Стокгольмским Воззванием. Пусть знают империалисты, что наша воля к миру несокрушима!

Горячими аплодисментами, возгласами одобрения ответило собрание на этот призыв.

Единодушно, под бурные аплодисменты собрание приняло резолюцию, в которой горячо одобрило Заявление Верховного Совета СССР о солидарности с обращением Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Тут же участники собрания начали ставить свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Сбор подписей под Стокгольмским Воззванием проходит в Ленинграде как мощная волнующая демонстрация морально-политического единства советского народа, его непреклонной воли отстоять мир во всем мире, его беззаветной преданности коммунистической партии, великому знаменосцу мира, вождю и учителю товарищу Сталину.

Во всех районах города, на заводе «Красный выборжец», фабрике «Скороход» и других предприятиях, в учебных заведениях и учреждениях листы с текстом Воззвания заполняются тысячами подписей. Эти подписи — грозное предостережение поджигателям войны, выражение непреклонной решимости ленинградцев всеми силами укреплять дело мира, могущество советской страны, идущей под водительством великого Сталина к победе коммунизма.

—o—

У колхозников Таджикистана

СТАЛИНАБАД, 30. (Корр. «Правды»). В городах и кишлаках Таджикистана в обстановке величайшего единодушия начался сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. На предприятиях и в колхозах, в учреждениях проходят многолюдные собрания. Трудящиеся всюду единодушно одобряют миролюбивую политику Советского правительства.

Необычен был сегодняшний день в кишлаке Камон-Гарон, Сталинабадского района. Сотни колхозников и колхозниц сельскохозяйственной артели имени Молотова собрались вместе, чтобы сказать свое слово в защиту мира. Они пришли сюда прямо с полей.

Выступает секретарь партийной организации колхоза тов. Одинаева. Она говорит:

— Советские люди, сплоченные вечной сталинской дружбой, не хотят войны. У русских и украинцев, у белоруссов и узбеков, у грузин и таджиков, у всех народов нашей страны есть заветная цель: обеспечить мир во всем мире. Многомиллионная армия активных борцов за мир с каждым днем растет во всех странах.

Один за другим берут слово колхозники и колхозницы. Прославленный хлопковод Герой Социалистического Труда Али Зоиров говорит:

— Мы, таджики, как и все народы нашей страны, являемся сторонниками мира. Мы стремимся к дружбе со всеми народами земного шара. Мы не хотим войны и требуем запрещения атомного оружия.

Вслед за Али Зоировым Стокгольмское Воззвание подписывают колхозники Абулас Тошев, Камил Furободжанов, Ахмат Баратов, Джума Закиров и десятки других. Вскоре все присутствующие на собрании члены сельскохозяйственной артели имени Молотова поставили свои подписи под Воззванием.

С таким же единодушием проходит сбор подписей во всех кишлаках Таджикистана.

★ ★ ★

К новым успехам в труде!

МИНСК, 30. (Корр. «Правды»). На предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях белорусской столицы проходят массовые собрания трудящихся, посвященные Заявлению Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

На собрании коллектива автомобильного завода выступил лауреат Сталинской премии, депутат Верховного Совета БССР инженер тов. Кокин. Он рассказал о Заявлении Верховного Совета СССР и о решении Советского Комитета защиты мира.

— В этих исторических документах,— говорит тов. Кокин,— выражена единая и непреклонная воля всей могучей сталинской семьи советских народов.

— Мы мирные люди,— заявил в своем выступлении слесарь-стахановец цеха шасси тов. Сокольский.— Все планы нашего великого государства, нашей партии, наши личные планы связаны с мирной жизнью. Мир — это наше счастье, это торжество коммунизма. Вот почему мы должны всеми силами бороться за мир, отстаивать его. И мы его отстоим! Я призываю вас также еще лучше трудиться, повышать производительность, перевыполнять планы, укреплять всеми силами могущество нашей Родины.

На собрании коллектива тракторного завода с яркой речью выступил стахановец тов. Климченко.

— Англо-американские империалисты,— заявил он,— готовят новую кровавую бойню. Но враги человечества не учитывают одного — стремления миллионов людей к миру. Бороться за мир — святое дело каждого честного человека, патриота Родины.

— Дело мира будем крепить своим стахановским трудом,— заявил на собрании обувной фабрики имени Кагановича председатель фабричного комитета тов. Артишевский.— Досрочно выполним программу последнего года послевоенной сталинской пятилетки, выпустим сверх плана не менее 100 тысяч пар обуви!

Слесарь станкостроительного завода имени Кирова тов. Бахметьев, выступая на собрании, призвал весь коллектив единодушно подписаться под Стокгольмским Воззванием.

— В дело мира я обязуюсь внести свой трудовой вклад,— говорит тов. Бахметьев,— выполню годовое производственное задание к 1 августа!

Подписи узбекских текстильщиков

ТАШКЕНТ, 30. (Корр. «Правды»). На площади, обрамленной густой зеленью, сегодня собрались работники Ташкентского текстильного комбината имени Сталина. Они пришли сюда, чтобы заявить о своей решимости твердо бороться за дело мира во всем мире.

Выступившая на собрании депутат Верховного Совета СССР тов. Визгалова—ткачиха комбината, инициатор социалистического соревнования за выполнение годового плана к 7 ноября — сообщила о решениях сессии, о Заявлении Верховного Совета СССР. Подчеркнув, что это Заявление нашло единодушную поддержку у советского народа, знатная ткачиха призвала ташкентских текстильщиков дружно поставить свои подписи под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Затем слово взяла ткачиха Нурия Максумова.

— Узбекские женщины,—сказала она,— хорошо знают, что война — это большое народное горе, что мир — это радость труда и наше счастье. Потому подписаться под Стокгольмским Воззванием — значит выразить свою готовность и впредь страстно отстаивать дело мира.

Сбор подписей под Стокгольмским Воззванием, начавшийся после собрания, вылился в яркую демонстрацию преданности текстильщиков Узбекистана делу мира, их сплоченности вокруг родной большевистской партии, беззаветной преданности великому знаменосцу мира товарищу Сталину.

Вот поставил свою подпись под Воззванием мастер прядильной фабрики тов. Надживев.

— Мы не допустим,— сказал он,— чтобы империалисты развязали новую войну, несущую разорение городам и селам.

Одну за другой подписи под Воззванием ставят текстильщики Ташкента. Вместе со всем советским народом трудящиеся Узбекистана выражают свою готовность отстоять дело мира во всем мире.

Замыслы империалистов потерпят крах

АЛМА-АТА, 30. (Корр. «Правды»). На шахтах Караганды и нефтепромыслах Эмбы, на рудниках Лениногорска, Джезказгана, в колхозах, совхозах, учреждениях — по всему необъятному Советскому Казахстану проходят многолюдные собрания трудящихся. Они посвящены сбору подписей под Стокгольмским Воззванием.

На многолюдном собрании Алма-Атинского электротехнического завода первым выступил стахановец тов. Молдыбаев.

— Империалисты Америки и Англии,— говорит он,— открыто готовятся к новой войне. События в Корее показывают, что американские правящие круги уже не ограничиваются подготовкой агрессии, а перешли к прямым актам агрессии. Но черные замыслы империалистов обречены на провал. Обезумевшим поджигателям войны противостоит могучий лагерь мира, возглавляемый великим Советским Союзом. Народы всего мира не хотят войны и не допустят ее.

Участники собрания единодушно одобрили Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, выразили стремление, как один, поставить свои подписи под этим документом и обязались еще выше поднять знамя социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение производственной программы.

Сразу же после собрания работники завода единодушно стали подписываться под Стокгольмским Воззванием.

Подписываясь под Стокгольмским Воззванием, трудящиеся Казахстана демонстрируют свою готовность отстоять дело мира во всем мире, свою сплоченность вокруг большевистской партии, вокруг великого Сталина.

Во имя светлой жизни

РИГА, 30. (По телефону). В Риге и Елгаве, на берегах Балтики и полях Латгалии, по всей Советской Латвии идут многолюдные собрания, посвященные сбору подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

На причале Лиепайской рыбачьей гавани собрались рыбаки-колхозники.

Первое слово берет рыбачка Анна Зегельниеке.

— Я ставлю свою подпись под Воззванием. Пусть она вместе с миллионами других подписей людей доброй воли всего мира будет грозным предостережением атомщикам, которые хотят залить весь мир кровью.

Выступает старый рыбак Александр Саксон.

— Я горжусь,— заявляет он,— что живу в советской стране, которая возглавляет борьбу за мир. Наши силы неисчислимы. Они неуклонно растут и крепнут. Сторонники мира сумеют обуздать поджигателей войны.

Шестьсот рыбаков и рыбачек — участников собрания — единодушно постановили: одобрить Заявление Верховного Совета СССР, миролюбивую сталинскую внешнюю политику Советского правительства и присоединить свои голоса к голосам сторонников мира во всем мире.

Многолюдным было собрание коллектива Рижского вагоностроительного завода. На трибуне — стахановец кузнечного цеха тов. Матулис.

— Мы за мир не потому, что слабы. Мы стоим за мир потому, что хотим строить светлую жизнь. И мы добьемся этого, не позволим агрессорам нарушить наше мирное строительство.

С огромным воодушевлением прошло собрание в Академии наук Латвийской ССР. Здесь собрались виднейшие ученые республики.

Президент Академии наук Паулис Янович Лейншь в своем выступлении сказал:

— Советская наука работает на дело мира. И мы, советские ученые, глубоко презираем и ненавидим всех тех, кто стремится использовать научные достижения для каннибальских целей. Мы не хотим войны и не допустим ее.

Слово берет народный писатель Латвии, член Академии наук Латвийской ССР, лауреат Сталинской премии Андрей Упит. Он говорит:

— Война — враг культуры. И тот, кто ее развязывает,— враг всего человечества.

Сбор подписей в Латвийской республике превратился в яркую демонстрацию беспредельной любви советских людей к своей Родине, к большевистской партии, к товарищу Сталину — великому знаменосцу мира.

Демонстрация единства

АШХАБАД, 30. (По телефону). В городах и селах Туркменистана проходят многолюдные собрания, посвященные сбору подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Сегодня в Туркменском филиале Академии наук СССР состоялось многолюдное собрание ученых и работников филиала.

Взволнованную речь произносит ученый секретарь президиума филиала тов. Цыганков. Он говорит:

— Весь советский народ единодушно поддерживает Заявление Верховного Совета СССР.

События в Корее показывают, что американские правящие круги перешли к прямым актам агрессии. Следовательно, всем сторонникам мира во всем мире надо удесятерить борьбу и сорвать кровавые планы империалистов, не допустить развязывания новой мировой войны. Мы, советские люди, будем всеми средствами отстаивать дело мира. Мы уверены в правоте своего дела. Мы смело смотрим в будущее. С нами великий Сталин. А где Сталин—там победа.

В столице республики многолюдные собрания состоялись также на текстильной фабрике, в тепловозных мастерских и на других предприятиях города. Собрания проходят в городах Мары, Чарджоу, Ташаузе.

С большим патриотическим подъемом прошло собрание колхозников и колхозниц сельхозартели имени Сталина села Безмеин, Ашхабадского района.

— Мы собрались, — сказал Герой Социалистического Труда тов. Бурунов, — чтобы присоединить свой голос к голосу всего прогрессивного человечества. Империалисты ведут бешеную гонку вооружений. Они хотят развязать новую войну. Советский Союз стоял и стоит в авангарде борьбы за мир. Мы отдадим все свои силы на укрепление дела мира во всем мире.

Собрания в Туркменской республике повсеместно выливаются в ярчайшую демонстрацию морально-политического единства советского народа, его беспредельной любви и преданности правительству, партии, великому Сталину.

Ценный вклад в благородное дело

КИЕВ, 30. (Корр. «Правды»). С мыслями о любимом Сталине—великом борце за мир, гениальном вожде и учителе советского народа — собрались сегодня на общезаводское собрание рабочие, служащие, инженеры и техники киевского завода «Укркабель». На просторном заводском дворе, под цветущими липами яблоку негде упасть. Здесь присутствуют работники обеих смен завода.

Собрание, посвященное Заявлению Верховного Совета СССР, открывает председатель заводского комитета профсоюза тов. Навьекас. Он предоставляет слово начальнику цеха депутату Верховного Совета СССР Прасковье Васильевне Гусятниковой.

— День ото дня растет, крепнет, ширится фронт сторонников мира,— говорит она.— Эта огромная сила способна обуздать преступных поджигателей новой войны, развеять в прах злодейские планы англо-американских империалистов. Мы горды тем, что лагерь мира возглавляет Советский Союз. Наша Родина, руководимая великим Сталиным, твердо стоит на страже мира во всем мире. Мы все, как один, присоединяемся к Воззванию Постоянного Комитета. Наш народ глубоко заинтересован в прочном и длительном мире. Мы от всей души приветствуем сталинскую политику мира и готовы отдать все свои силы благородному делу борьбы за мир во всем мире.

В ответ на эти слова раздаются бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Присутствующие устраивают восторженную овацию в честь великого вождя товарища Сталина.

На трибуне — сменный мастер тов. Кучерявый. Он говорит:

— Мы горячо приветствуем и единодушно поддерживаем Заявление Верховного Совета СССР. Своими подписями под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия мы продемонстрируем свою готовность и впредь активно бороться за дело мира. Подписями под Стокгольмским Воззванием мы выражаем свою решимость не покладая рук укреплять дело мира, самоотверженным трудом умножать мощь и силу нашей Родины — надежного оплота мира во всем мире.

Слово берет стахановец тов. Пароконный.

— Я — участник Великой Отечественной войны,— заявляет он.— Мне пришлось побывать на территории многих государств, которые спасла от фашистского порабощения наша Советская Армия. Собственными глазами видел я, с какой любовью встречали советских воинов простые миролюбивые люди. Их любовь к Советскому Союзу, их благодарность товарищу Сталину за спасение от рабства и истребления говорят о многом. Войне не победить мира! Лагерь сторонников мира крепнет с каждым днем. Мы будем всеми силами бороться за мир. Мы не сомневаемся в том, что отстоим его и избавим человечество от ужасов новой войны.

В те минуты, когда мы ставим свои подписи, в сердце каждого из нас — великий образ самого дорогого для нас человека, любимого Сталина. В нем мы видим воплощение всех наших надежд, будущее всего человечества. Сталин — с нами. Сталин ведет нас вперед, и никаким поджигателям войны не столкнуть нашу Родину с победоносного пути к коммунизму.

С волнующими речами на собрании выступили также стахановец механического цеха тов. Мажарский, работница тов. Руденко и другие. Все они горячо приветствовали Заявление Верховного Совета СССР, говорили о том, что советский народ бдительно следит за происками поджигателей войны.

С большим единодушием присутствовавшие приняли резолюцию, в которой заявили, что сбор подписей в Советском Союзе будет новым ударом по поджигателям войны.

Сразу же после собрания начался сбор подписей. Каждый, подписывая исторический документ, выражал свою горячую любовь к Родине, свою готовность отдать все силы борьбе за мир.

Вот подписывает Воззвание работница Дарья Лукьяновна Руденко. У нее—большая жизнь. Еще в 1918 году она связала свою судьбу с коммунистической партией. В партизанском отряде она защищала советскую власть, активно боролась с фашистскими оккупантами.

— Наше дело правое, — говорит она, подписывая документ. — Оно победит!

За мир, против поджигателей войны

* * *

Во главе движения

ТБИЛИСИ, 30. (Корр. «Правды»). Трудящиеся Грузии с огромным удовлетворением встретили решение Советского Комитета защиты мира о проведении сбора подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. В городах и селах республики проходят многолюдные собрания.

Выступивший на многолюдном собрании работник Тбилисского станкостроительного завода имени Кирова тов. Бендианишвили сказал:

— Вместе со всеми трудящимися нашей великой советской Родины мы единодушно поставим свои подписи под Стокгольмским Воззванием. Советский Союз стоит во главе могучего движения за мир. Советский народ знает, что борьба за мир, возглавляемая нашим великим вождем товарищем Сталиным, есть дело всех народов мира. Мы помышляем только о мирном труде, строим величественное здание коммунизма. Наши миллионные подписи под Стокгольмским Воззванием явятся могучим ответом поджигателям войны, стремящимся ввергнуть человечество в новую кровавую бойню.

На собрании коллектива Тбилисского государственного университета имени Сталина первым выступил ректор университета действительный член Академии наук Грузинской ССР Н. Кецховели. Он заявил:

— Мы, представители советской интеллигенции, сыны и дочери своего народа, безгранично преданные коммунистической партии, великому Сталину, вместе со всеми трудящимися нашей могучей Родины стоим на страже мира. Мы счастливы и горды тем, что живем в радостную эпоху строительства коммунизма и все свое творчество посвящаем этому благородному делу. Советский народ, ведомый товарищем Сталиным, всегда был и будет знаменосцем мира во всем мире.

Взяв слово, профессор А. Твалчрелидзе сказал:

— Простые люди всего мира ненавидят войну. Поджигателям войны они скажут свое властное и грозное: «Нет!»

Многолюдные собрания прошли также на паровозо-вагоноремонтном заводе имени Сталина, на кожзаводе № 1, на обувной фабрике имени Берия, в Грузинском политехническом институте имени Кирова, в Академии наук Грузинской ССР, на других фабриках, заводах и в научно-исследовательских институтах столицы Грузии. Повсеместно развернулся сбор подписей под Стокгольмским Воззванием.

ВЕРНОСТЬ ДЕЛУ МИРА

БАКУ, 30. (Корр. «Правды»). Сегодня первый день сбора подписей под Стокгольмским Воззванием. Бакинцы голосуют за мир!

Сталинский район. Старейший и крупнейший в Баку нефтяной район — ревностный хранитель славных революционных традиций бакинского пролетариата, выкованных в огне классовых боев под руководством великого Сталина.

В просторном зале, расположенном вблизи бухты, собрались рабочие, инженеры, техники и служащие передового 4-го промысла треста «Сталиннефть».

Слово берет оператор Джабар-заде.

— Советские люди, — говорит он, — все, как один, подпишутся под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия и этим еще раз докажут свою верность делу мира, свою решимость отстоять мир, свою глубокую любовь и преданность коммунистической партии, великому Сталину. Свои подписи мы, бакинские нефтяники, как и весь советский народ, подкрепим новыми трудовыми подвигами на благо нашей Родины, являющейся оплотом мира.

— Советский Союз последовательно и неуклонно придерживается политики мира и дружбы, — говорит главный инженер промысла тов. Саркисян. — Ставя свои подписи под Стокгольмским Воззванием, мы еще раз скажем народам всех стран: мир — в руках народов. Злодейские замыслы поджигателей войны могут и должны быть сорваны.

Собрание единодушно приняло резолюцию, в которой нефтяники горячо приветствуют Заявление Верховного Совета СССР, выражают свою готовность бороться за мир.

После собрания начался сбор подписей. *Одним из первых подписывая Воззвание,* мастер Г. Гасанов сказал:

— Мой участок взял обязательство добыть в этом году сверх плана шесть тысяч тонн нефти. Четыре тысячи тонн мы уже дали. Даю слово до конца года добыть сверх плана еще не менее четырех тысяч тонн. Пусть крепнет наша страна — опора мира!

Над листом с текстом Стокгольмского Воззвания склонился другой мастер — А. Бородавкин. Поставив подпись, он говорит:

— Обещаю добыть сверх плана на одну тысячу тонн больше, чем было записано в моем обязательстве. Пусть все знают, что советские люди хорошо понимают, как надо бороться за мир, за свое счастье.

В течение первого дня под Воззванием подписались все рабочие, инженеры, техники и служащие, которые находились в этот день на промысле.

На соседних нефтяных промыслах можно было наблюдать такую же волнующую картину единодушия и сплоченности советских людей.

Кровное дело каждого советского человека

ВИЛЬНЮС, 30. (Корр. «Правды»). Сегодня на всех предприятиях столицы Литвы состоялись многолюдные собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих. В обстановке исключительного политического подъема, с большим единодушием начался сбор подписей под Стокгольмским Воззванием.

В яркую демонстрацию беспредельной преданности литовского народа Советскому правительству и товарищу Сталину вылилось собрание коллектива Вильнюсского кожевенно-обувного комбината.

Широкую заводскую площадь до отказа заполнили кожевники и обувщики. Первым берет слово знатный стахановец комбината Якубас Перпяс.

— Трудящиеся Литвы, — говорит он, — горячо одобряют сталинскую политику мира. Благородному делу борьбы за мир во всем мире мы готовы отдать все силы. Защита мира — это кровное дело каждого советского человека. Мы единодушно поставим свои подписи под Стокгольмским Воззванием. Весь мир знает, что слово советских людей — твердое слово. Наши подписи под Воззванием послужат могучей поддержкой для всех простых людей земли, которым дороги интересы мира.

Выступает мастер тов. Станкевичюс.

— Американские империалисты, — говорит он, — перешли к прямым актам агрессии. Не слишком ли, однако, далеко они зашли? На угрозы и происки поджигателей войны простые люди всего земного шара ответят усилением борьбы за мир во всем мире.

После собрания в цехах комбината начался сбор подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Подписываются трудящиеся Армении

ЕРЕВАН, 30. (Корр. «Правды»). Трудящиеся столицы Советской Армении единодушно одобряют Заявление Верховного Совета СССР о поддержке Стокгольмского Воззвания Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Сегодня на заводах и фабриках, в учреждениях и высших учебных заведениях города проходили многолюдные собрания трудящихся и началась кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием.

В пламенных патриотических речах рабочие и служащие Еревана выражают свою *преданность делу мира.*

Выступая на собрании коллектива Ереванского станкостроительного завода имени Дзержинского, старый производственник тов. А. Диланян сказал:

— С каждым днем, с каждым часом ширятся ряды борцов за мир. Ставя свои подписи под Стокгольмским Воззванием, трудящиеся нашей страны еще раз одобряют и поддерживают мудрую сталинскую политику мира и дружбы между народами. Мы будем *укреплять дело мира своим самоотверженным* трудом, добьемся досрочного выполнения производственных планов этого года.

За несколько часов все рабочие и служащие завода поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Многолюдным было собрание работников Академии наук Армянской ССР.

— Империалистические державы и прежде всего Соединенные Штаты Америки видят выход из все углубляющегося экономического кризиса в новой войне, — заявил доктор философских наук В. Чалоян. — Но лагерю поджигателей войны противостоит великий лагерь сторонников мира, который сумеет остановить зарвавшихся агрессоров.

Ученые республики с большим воодушевлением поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

К исходу дня на промышленных предприятиях, в учреждениях и высших учебных заведениях столицы Армении под Стокгольмским Воззванием подписались десятки тысяч человек. *Сбор подписей продолжается.*

Народы сорвут планы агрессоров

ТАЛЛИН, 30. (Корр. «Правды»). Эстонский народ единодушно поддерживает Воззвание Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Многолюдным было собрание коллектива Таллинской фанерно-мебельной фабрики. После оглашения Заявления Верховного Совета СССР слово взял инженер тов. Ринго.

— Во всем мире, — говорит он, — люди доброй воли требуют запрещения атомного оружия, подписывают Стокгольмское Воззвание. События последних дней показывают, что поджигатели войны не унимаются. Но могучий международный лагерь мира сумеет обуздать агрессоров.

Взволнованную речь произносит работница машинного цеха тов. Вальдре:

— Наш народ скоро отметит десятилетие Советской Эстонии. Полным ходом работают ныне в Эстонии фабрики, густые зеленые всходы покрывают поля наших молодых колхозов. При советской власти в Эстонии создана Академия наук. Наши ученые во всем помогают мирному труду народа. Мы горячо любим свою социалистическую Родину и гордимся тем, что она возглавляет борьбу за мир!

С пламенными речами выступили работница машинного цеха тов. Виитамез, служащий отдела труда и зарплаты тов. Погребинский, столяр тов. Полукеев, рабочий машинного цеха тов. Кальюле.

Собрание единодушно приняло решение, горячо одобряющее Заявление Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Рабочие, служащие, мастера, инженеры фабрики, как и все трудящиеся Эстонии, дружно подписываются под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия.

*

Единодушие

КИШИНЕВ, 30. (Корр. «Правды»). Трудящиеся Молдавии вместе со всем советским народом выражают непреклонную волю к миру, свою горячую солидарность с Заявлением Верховного Совета СССР.

Выступившая на собрании коллектива Тираспольского консервного завода имени Первого мая мастер цеха тов. Народицкая сказала:

— Советский народ от всей души приветствует сталинскую политику мира. Мы не пожалеем сил для борьбы за прочный мир. Мы — люди творческого созидательного труда. Нашими руками в годы первых сталинских пятилеток построен этот крупнейший в Молдавии консервный завод. Фашистские варвары разрушили его. Но мы вновь подняли его из руин и пепла. Мы не допустим, чтобы наши заводы, города и села опять подвергались разрушению! Не допустим, чтобы *вновь лилась кровь!* Нам дорог мир. Поэтому мы единодушно подпишемся под Стокгольмским Воззванием.

После собрания во всех цехах завода начался сбор подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Рабочие и работницы, инженеры и техники, служащие дружно подписывались под Воззванием.

Многолюдные собрания прошли на предприятиях и в учреждениях Кишинева. На собрании коллектива обувной фабрики имени Сергея Лазо выступил инженер тов. Сучков. Он сказал:

— Верховный Совет СССР в своем Заявлении выразил волю всех советских людей. Мы горячо поддерживаем миролюбивую политику Советского правительства.

Трудящиеся Молдавии единодушно подписываются под Стокгольмским Воззванием.

Грозное предостережение

ФРУНЗЕ, 30. (Корр. «Правды»). Сегодня состоялось собрание многотысячного коллектива завода сельскохозяйственных машин имени Фрунзе, посвященное сбору подписей под Стокгольмским Воззванием.

С взволнованной речью выступает на собрании молотобоец кузнечно-прессового цеха Иван Василенко. Он говорит:

— Гордый сознанием правоты и силы своего народа, ставлю я подпись под Стокгольмским Воззванием. Пусть миллионы наших подписей послужат грозным предостережением империалистическим заговорщикам против мира. Мы спокойно заявляем: народы нельзя запугать. Могучий фронт сторонников мира сумеет обуздать агрессоров.

— Каждый, кому дорого будущее человечества, с радостью подпишется под Стокгольмским Воззванием, — говорит с трибуны строгальщик механического цеха Николай Шапкарин. — В ответ на происки поджигателей войны мы удвоим, утроим свои трудовые усилия, чтобы еще больше укрепить могущество нашей Родины.

Беспредельной любовью к вождю советского народа и всего прогрессивного человечества, знаменосцу борьбы за мир товарищу Сталину проникнуты речи всех выступающих.

Начинается сбор подписей. К выставленным на заводском дворе столам, где лежат листы с Воззванием, подходят рабочие, инженеры, служащие. Первыми ставят свои подписи под Воззванием токарь инструментального цеха Михаил Копылов, досрочно выполнивший свое пятилетнее задание, стахановка цеха сборки конных граблей Вера Скороходова, электросварщик этого же цеха Семен Федоренко, выполнивший за годы послевоенной пятилетки семь годовых норм.

Растет стопа листов с подписями. Фрунзенские машиностроители голосуют за мир.

НЕПОКОЛЕБИМАЯ ВОЛЯ

ПЕТРОЗАВОДСК, 30. (Корр. «Правды»). Сегодня состоялось многолюдное собрание рабочих, инженерно-технических работников и служащих Онежского машиностроительного завода.

Слово предоставляется участнику трех войн, потомственному рабочему, мастеру И. Чехонину. Он говорит:

— Силы мира растут изо дня в день. Великое счастье для человечества, что во главе непобедимого лагеря мира стоит наш родной товарищ Сталин. Все мы, как один, подпишемся под Стокгольмским Воззванием. Ура великому Сталину!

Раздаются бурные аплодисменты и возгласы приветствия в честь мудрого вождя и учителя товарища Сталина.

Затем выступает инженер тов. Посов.

— Весь мир видит, — говорит он, — что американские империалисты уже перешли к прямой агрессии. Наше же государство последовательно проводит политику мира. Мы, работники Онежского завода, с радостью поставим свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Взволнованную речь произносит технолог М. Коратаева:

— Мы не хотим, — заявила она, — чтобы матери жили в тревоге за судьбу своих детей. Подписываясь под Воззванием, мы твердо заявляем, что не позволим поджигателям войны развязать третью мировую войну. Мы добьемся запрещения атомной бомбы. Свои подписи мы подкрепим трудовыми успехами. Мы знаем: чем сильнее будет наше социалистическое государство, тем прочнее будет дело мира. Дело мира победит!

Собрание машиностроителей с огромным воодушевлением приняло приветствие товарищу Сталину.

Сразу же после собрания сотни рабочих, инженерно-технических работников и служащих поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием, продемонстрировав тем самым свою непреклонную волю к миру.

НАДЕЖДА МИРА

◇

Илья ЭРЕНБУРГ

◇

Одна из наиболее известных картин Веронезе написана на сюжет мифа: Юпитер, обратившийся в быка, похищает прекрасную финикиянку Европу. Девушка не сопротивляется, но лицо ее выражает глубокое смятение. Я вспомнил эту картину, когда попытался собрать в одно путевые впечатления, долгие беседы, короткие встречи, Париж и Стокгольм, Рим и Брюссель, Женеву и Берлин. Я не намереваюсь сравнивать почтенных американских дипломатов с быком и еще менее с Юпитером; я не склонен также принимать Европу за перепуганную девственницу. И все же передо мной глаза *веронезовской финикиянки,* их можно теперь увидеть и на набережных Сены, и под римскими пиниями.

Как будто мало что изменилось. Попрежнему океан яростно колотится в скалы Бретани; Северное море, измученное приступом, уходит далеко от земли, оставляя на песке причудливые водоросли; ветер переносит огромные дюны с места на место и, утомленный, едва колышет листву тополя. Попрежнему грохочут альпийские водопады, и среди глубокой тишины летнего полудня слышно, как летит шмель. Попрежнему высятся каменные рощи готических соборов, зябнут в предутреннем холоде мраморные нимфы, и остается нераспутанной густая паутина узких улиц. Попрежнему Европа кажется древней и нежной. Правда, если приглядеться, видны раны минувшей войны, уродливые развалины, к которым не прикоснулась рука каменщика и которые обходит трава: природа сердобольно прикрывает руины замков или храмов, подточенных временем, но она не спешит накинуть зеленый плащ на черные дела человека. Глядя на развалины, говоришь себе: это не первые раны, они закроются и забудутся. Ведь как быстро выросли сожженные села нашей Белоруссии, как упорно отстраиваются Сталинград или Минск, или Орел. Когда я увидел впервые Варшаву, я растерялся: это был надломленный скелет. Из года в год я видел, как воскресает Варшава, как лихорадочно возводят леса, кладут кирпич, кроют крыши, как заполняются домами пустыри, как смерть уступает место жизни. Я помню Францию после первой мировой войны; она тогда потеряла у Вердена цвет нации; все же вскоре ожили расщепленные города ее севера. А теперь французы уныло смотрят на застывшие развалины — не потому, что они хотят запомнить прошедшую войну, а потому, что слишком часто они слышат о будущей войне. У них нет душевного покоя, уверенности, которые позволяют человеку строить дом, сажать дерево, растить ребенка.

Газеты много писали о последствиях «плана Маршалла», приводили цифры. Но может ли статистика выразить то смятение, которое внесли в жизнь Европы живодеры, прикидывавшиеся докторами? О, конечно, хаос существовал в мире денег и до того, как г. Маршалл разрешился своим «планом»; и до того в Америке жгли хлопок, а люди ходили раздетые, примешивали к пшенице эозин, а люди ходили голодные. И до того топили зернами кофе бразильские паровозы, удобряли землю датскими свиньями, ломали станки и отдавали лопухам тучные нивы. Теперь к этому бесплановому хаосу прибавился самый страшный хаос — «плана». Бельгийские ткачи лишились работы, потому что из Западной Германии американцы везут в Бельгию дешевые ткани. Французские рыбаки швыряют рыбу в море, потому что американцы везут из Норвегии во Францию дешевую рыбу. Зачем пасутся прославленные швейцарские коровы? Горе коровам, горе их владельцам: американцы изготовляют молочный порошок. Закрылись авиационные заводы Франции, машиностроительные заводы Италии; замерли в портах суда Швеции. Люди теряют работу, теряют место в жизни, теряют последнюю надежду; тогда-то им говорят: «Это — помощь»; и они больше ничего не понимают или они начинают все понимать.

«Помощь»? Богатая Франция разорена. Конечно, можно в ее городах увидеть и нарядных дам, и витрины роскошных магазинов, и первоклассные рестораны, где готовят снедь по всем правилам Брия-Саварена. Но сколько людей теперь во Франции ломают себе голову над проблемой, в разрешении которой им не помогут ни логика Декарта, ни гармония Иль-де-Франса: как прожить один день?.. Заработки выросли в десять раз, а цены — в двадцать: человеку выдают половинку былой жизни. Я видел англичан в Стокгольме, в Цюрихе; забыв присущую им гордость, они жадно разглядывали витрины лавок, которые завалены товарами, изготовленными в Англии: «Мы этого никогда не видим в Лондоне»... Пять лет прошло с окончания войны; был знаменитый «план», не менее знаменитая «помощь». Но сколько детей — во Франции, в Италии — просыпаются и засыпают голодные? Дети не *хлопок и не урановая руда,* дети не котируются на бирже. Деловые люди заняты делом: в Соединенных Штатах слишком много картофеля, нужно его уничтожить.

Бельгийский академик Бронна, которого трудно заподозрить в неблагонадежности, пишет: «Если бы кто-нибудь с другой планеты посмотрел на нас, вряд ли у него составилось бы высокое представление об умственных способностях людей. Одна часть человечества умирает от голода, другая подыхает от излишков. Едва люди избавились от ужасной бойни, как готовится новая, последствий которой нельзя предвидеть».

«Помощь»?.. О ней может кое-что рассказать обыкновенный французский налогоплательщик, мосье Дюран. В прошлом году Франция получила от Соединенных Штатов 280 миллиардов франков. На восстановление промышленности? На строительство? На покупку сырья? Нет, на во*енные расходы. Эти расходы связаны не* со страхами мосье Дюрана из Тараскона, а с необузданным аппетитом мистера Ачесона из Вашингтона. Получив от американцев 280 миллиардов, французы должны были выложить на военные расходы 550 миллиардов. Такова их «помощь».

В разных странах Западной Европы люди говорят, что война — это безумие. В разных странах Западной Европы у власти стоят люди, которые не только ничего не делают, чтобы предотвратить войну, но делают все, чтобы война прошла по их земле. Американские стратеги диктуют инструкции для своевременного уничтожения французских мостов, тоннелей, шлюзов. В Италии устраиваются базы для американских кораблей. Я видел, как бельгийцы строят дороги для американских танков. «Нейтральная» Швейцария посылает своих летчиков в американские военные школы. В Западной Германии нацистские генералы и офицеры нетерпеливо поглядывают на восток. Спросите итальянского министра, *лионского фабриканта,* лондонского парламентария, что они думают о той войне, которую они подготовляют — одни своей малопочтенной деятельностью, другие молчанием и потворством, — все вам ответят: «Это катастрофа, гибель...» Говоря это, они продолжают выполнять приказы Америки или одобрять их. «Убийцы», — крикнул по адресу таких господ один французский депутат; может быть, следует добавить: и самоубийцы.

Если аристократия отличалась авантюризмом, то третье сословие всегда обожало порядок, размеренность, устойчивость жизни. Сто лет подряд французские романисты описывали надежды, тяжбы, преступления, связанные с наследством; завещание было для буржуа величайшим актом жизни. Работая, он твердо знал, что он оставит детям. Его мир мог казаться невзрачным, но никто не мог усомниться в солидности этого мира. Француз должен был в полдень сесть за стол и повязаться салфеткой. Англичанин умирал, если в пять часов перед ним не было чашки чая. Немец в положенный час проглатывал бутерброды, где бы он ни был, — на заседании, на концерте или торопясь на свидание. Менялись правительства, конституции, флаги, но торговые фирмы оставались. Уклад жизни был незыблемым. Буря войны снесла сотни городов, растрепала семьи, разорила страны. Когда кончилась война, обыватель вспомнил про быт, про привычные мелочи, которые смягчают горе потери. Что помешало жизни войти в колею? Не воспоминания, а предчувствия: угроза, повисшая не только над культурой Европы, но и над любой квартирой, над любым обеденным столом, вокруг которого собрались уцелевшие домочадцы. Прежде французы читали, что в некоторых далеких странах вулканическая почва; они не представляли себе, как можно жить в ожидании землетрясения. Теперь земля Прованса или Пикардии стала зыбкой; обыватель не знает, что с ним будет завтра, и старается об этом не думать.

Можно жить без конфет, без шелковых рубашек, без кресла. Но нельзя жить без будущего: надежда необходима человеку, как воздух, когда он перестает загадывать, мечтать, он перестает жить, его сознание распадается, поступки становятся механическими, он теряет право называться человеком.

Люди, стоящие у власти в различных странах Западной Европы, одержимы страхом. Они боятся американских начальников и своих подчиненных, шумных демонстраций и тихой комнаты, народов и своей совести. Я испытал на себе, что значит этот страх. Меня не впустили во Францию, хотя я прожил там много лет. Французские власти мотивировали отказ тем, что я «недружелюбно» отношусь к Франции. Между тем каждый француз знает, что я люблю Францию; именно поэтому г. Бидо и не дал мне визы — люди, которые подготовляют новую войну, сеют ненависть, и слова дружбы для них помеха. Когда я захотел проехать в Швейцарию, власти этой якобы нейтральной страны предложили мне подписать бумажку, в которой я обязывался не раскрывать рта, даже «не показываться» на собраниях (в том числе на литературных). Одновременно со мной в ту же Швейцарию приехал американский генерал. Он не подписывал никаких обязательств и открыто произносил речи. Но этот генерал говорил о войне, а швейцарские власти боялись, что советский писатель может заговорить о мире. Слуги часто перенимают мании своих господ: правители различных стран Западной Европы боятся теперь даже слова «мир»: маленькая голубка мешает «летающим крепостям».

Как известно, Международный Красный Крест обратился к правительствам всех стран с призывом запретить атомное оружие. В женевском кантональном совете обсуждалось предложение поддержать при*зыв Красного Креста. Один из депутатов* сказал: «Мы должны единогласно принять эту резолюцию. Все человечество живет теперь в страхе»... Его прервал другой депутат, примерный ученик г. Ачесона: «Человечество живет в страхе перед коммунизмом». Этот безумец настолько боится идеи социальной справедливости, что атомная бомба кажется ему спасением. После бурного заседания кантонального совета г. Рене Бювар писал в буржуазной газете «Трибюн де Женев»: «Так в Женеве, в этой колыбели Красного Креста, страх перед коммунистами оказался сильнее всех благородных порывов».

От страха они теряют голову. Во французской газете «Монд» г. Сириус пишет: «Американцы теперь признают, что холодная война уже не лозунг, а настоящая война, которой они руководят и на которую они ставят все... Нельзя просто прибавить Эссен к Детройту и 250 миллионов европейцев к 150 миллионам американцев — складывать коз и капусту — это плохое счетоводство... Англо-саксы не хотят войны, но если она им представится неизбежной, они хотят ее выиграть. Для нас, жителей континента, в такой войне не может быть выигрыша». Для г. Сириуса ясно, что Атлантический пакт несет гибель Франции, но он знает, что крупные буржуа, читатели «Монд» боятся коммунистов больше, чем атомной бомбы, и г. Сириус меланхолично добавляет: «Критика *пакта теперь рассматривается,* как содействие коммунистам». Повторяется сказка про белого бычка. В 1936 году они говорили: «Лучше Гитлер, чем Народный фронт». Они получили Гитлера, и только геройство советских людей спасло Францию от петли. Теперь эти господа, если не говорят, то пришептывают: «Лучше атомная бомба, чем сторонники мира». Нет, не эти огородники спасут капусту от бодрых детройтских коз...

Этой весной в восточных кварталах Берлина я видел мирных девушек, которые пели мирные песни. Я пошел в западные кварталы и увидел там броневики. Два мира, разделенные иллюзорной незримой чертой, как бы демонстрировали свои методы, свои чаяния, свою сущность. Годы фашизма не прошли для Германии бесследно, они оставили после себя развалины городов, развалины государства. На востоке люди начали думать, читать; они старались освободиться от позора прошлого; выросли юноши, с детских лет воспринявшие заветы братства. Что же происходит на западе? Там нацистские офицеры готовятся к походу, промышленники подсчитывают предвоенные барыши, а маленькие люди заняты маленькой спекуляцией, короткими мыслями *о коротком дне; они боятся задуматься над* тем, что их ожидает.

Чего опасались американцы, приведя войска в боевую готовность? Неужто юношей и девушек, которые приехали в Берлин, чтобы сказать о своем миролюбии? Может быть, чешских студенток и польских детей? Или звуков «Интернационала»? Или голубки мира, парившей над Унтер ден Линден? В те дни весь мир жадно следил за сообщениями из Берлина. Жители Парижа и Варшавы, Праги и Брюсселя понимали, что в западном секторе происходит черновая репетиция войны и что в восточном собрались дети новой Германии, которая раскрыла книгу мира, склонилась над первыми словами человеческого братства.

Люди во всем мире хотят жить; это звучит слишком просто и это самая большая правда наших дней, когда жизнь человека поставлена под удар, когда она зависит от лихорадки биржи, от продажи и перепродажи урана, от пресс-конференции очередно*го умалишенного, от левой ноги правого* джентльмена. Услыхав впервые о Стокгольмском обращении, мастера вашингтонских пресс-конференций усмехнулись. «Это перепись коммунистов», — писала «Нью-Йорк таймс». Теперь они видят, что это не регистрация членов одной партии, а присяга людей всех толков, всех верований, всех стран. Кто только не ставит свою подпись под этим обращением? Первый магистр Франции и либеральные премьеры Италии, автор «Атлантиды» и матросы Гётеборга, Томас Манн и протестантские епископы, канадские фермеры и знаменитые актеры, крестьяне Калабрии и горняки Боринажа, муниципальный совет Версаля и внуки коммунаров, студенты Кэмбриджа и норвежские рыбаки, председатель государственного совета Египта и кубинские сигарщицы, профессора Нью-Йоркского университета и неграмотные негры Сенегала, женщины Китая и архитекторы Берлина, пастухи Мексики и клерки Дании.

Может быть, иной скептик скажет: что значат листы бумаги, испещренные подписями, рядом с «летающей крепостью»? Но войну и мир решают люди, а подписи под Стокгольмским обращением это не чистописание, не коллекция автографов, это клятва миллионов, десятков миллионов, сотен, клятва каждого маленького человека и клятва всего человечества: загородить дорогу войне. Есть слова, которые бросают на ветер, *а есть другие слова — их не* сдвинет и буря, они тяжелее камней. Когда говорит краснобай, люди слушают, свистят, аплодируют и тотчас забывают о сказанном, даже если у краснобая громкий титул или ученая степень. Но когда говорят народы, их слова — дело.

Я видел в Западной Европе докеров, которые отказались выгружать оружие. Они шли вперед, когда в них стреляли. Они не испугались петли голода. В тюрьме они пугали тюремщиков своим спокойствием, а на судебных процессах судили своих судей. Маленькая женщина Франции кинулась на рельсы, чтобы не пропустить военный эшелон. Теперь народ Франции, народ Италии, народы Европы бросаются вперед, чтобы не пропустить войну.

Я говорил, что, думая о Западной Европе, я вспоминаю глаза похищаемой финикиянки, смутные от смятения и печали. Но я видел на Западе и другие глаза — гневные, грозные, полные решимости. Нет, Европа народов — не финикийская царевна, ее не умыкнуть. Вот легкая улыбка озарила ее прекрасное лицо: народы подымаются, народы говорят «нет!»

Я видел, как отстраивают Варшаву, как в глухой долине Вага вспыхнули огни электростанции. Я видел польского поэта, сжимающего лиру Словацкого, и чешские кукольные фильмы, веселые, нежные, похожие на паутину зеленых листьев в горячий летний день. Я видел жизнь, которую *люди строят и которой не отдадут.*

Спокойствие овладевает человеком, когда после разлуки он снова видит Москву, шумливую и пеструю, школьниц в белых платьях после выпускного вечера и леса домов, рабочего с букетом ромашек и загорелых подростков у «Динамо», сложный, горячий, многоликий мир. Этого спокойствия не могут нарушить ни разведывательный самолет над нашим западным городом, ни бомбардировщики, пикирующие возле наших восточных *границ. Это спокойствие* связано с ощущением внутренней силы. Пока американские кликуши кричат о водородной бомбе, наши агрономы, питомцы «Тимирязевки», разъехавшись по стране, взращивают нивы, бахчи, сады и рощи. Пусть очередной умалишенный грозит войной на разных пресс-конференциях. Мы заняты серьезным делом: мы строим наше будущее. Наши газеты отводят полосы для научных дискуссий; они думают не только о завтрашнем дне, но и о том мире, в котором будут жить наши дети, наши внуки. Первый человек нашего государства нашел время, чтобы внести ценный вклад в науку о языке. Разве это не прекрасное доказательство нашего спокойствия?

Мы завоевали право на спокойствие. Когда на нас напал враг, мы не растерялись, мы отбили его приступ, спасли народы от злой тирании. Мы говорили тогда: «Победа будет за нами». Мы не хотим воевать, мы хотим жить — для себя, для детей, для нашей чудесной земли. Мы не только любим мир, мы его отстаиваем — нашим трудом, нашей выдержкой, нашим сознанием. И теперь мы говорим: «Победа будет за миром».

Нас много, но мы не одни: с нами все народы. С нами и та прекрасная финикиянка, на которую покушается янки-Юпитер. Мы не дадим ее в обиду. Осенью обмолотят хлеб, соберут пахучие северные яблоки и восковые гроздья юга. Молодая *мать поведет своего первенца в школу,* и неопытной рукой, склонив голову набок, чуть приоткрыв рот, он выведет первое слово: «Мир».

Пути развития идей И. П. Павлова в области патофизиологии высшей нервной деятельности

Доклад профессора А. Г. Иванова-Смоленского на научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР 29 июня 1950 г.

(Окончание. Начало в «Правде» за 30 июня)

Вместо того, чтобы всемерно расширять и углублять исследования И. П. Павлова в области явлений нервного анализа и синтеза, к которому Павлов, как известно, относил и образование условного рефлекса, проф. Анохин, предпочитая шеррингтоновское понятие интеграции, заявляет, что центральным пунктом, определяющим его взгляды на все процессы высшей нервной деятельности, является выдвинутое им понятие об **интегральном характере безусловных и условных реакций животного.** В этом плане, как новое открытие, на всевозможные лады преподносится тот старый, давно известный факт, что при выработке, например, слюнного условного рефлекса в условную реакцию входит, кроме секреторного, и ряд различных скелето-двигательных и вегетативных компонентов.

Точно так же не дают ничего нового и попытки проф. Анохина объяснить нервно-физиологическую основу эмоций.

Уже начиная с первых месяцев после смерти И. П. Павлова, проф. Анохин подверг радикальному пересмотру павловское понятие внутреннего торможения и, даже шире, вообще коркового торможения, причем не только подверг пересмотру, но и полностью отверг.

Как известно, И. П. Павлов всегда считал, что условные рефлексы образуются и упрочиваются в мозговой коре, являясь у высших животных корковыми связями. Проф. Анохин без сколько-нибудь убедительных доказательств в течение 15 лет утверждает, что процесс упрочивания, автоматизации двигательных условных рефлексов сопряжен с их переходом из коры в подкорковые области.

Не удовлетворяясь установленным на основе строго объективных исследований школы И. П. Павлова понятием дифференцирования условных рефлексов, проф. Анохин заменил это понятие при изучении двигательных условных реакций чисто психологическим, совершенно субъективным понятием «реакции активного выбора», перейдя таким образом с пути строго-объективного физиологического изучения фактов на путь субъективно-психологической их интерпретации.

Но пересматривая, переделывая или отвергая ряд основных понятий павловского учения, пытаясь дать экспериментальным фактам, объясненным Павловым, свое собственное якобы лучшее объяснение, проф. Анохин не содействует этим дальнейшему развитию идей И. П. Павлова и в конце концов приходит к выводам, которые явно умаляют значение павловского учения, ограничивают его возможности и являются несовместимыми с основными физиологическими установками И. М. Сеченова и И. П. Павлова.

Установки проф. Анохина идут вразрез со всеми экспериментальными исследованиями лобных долей, вышедшими из школы И. П. Павлова. По существу, такого рода установки не продолжают и не развивают дальше эти исследования, а зачеркивают их.

Научные работники в области патофизиологии высшей нервной деятельности с большим вниманием и интересом следят за исследованиями той лаборатории, которая в свое время была колыбелью учения об условных рефлексах. Я имею в виду павловский физиологический отдел Института экспериментальной медицины, отдел, ныне руководимый проф. П. С. Купаловым.

Но надо прямо сказать, что некоторые особенности общего направления работы этого отдела вызывают глубокое недоумение.

«Уже в настоящее время,— пишет проф. Купалов в своей статье, напечатанной в феврале 1950 г.,— мы нашли существование особого вида условных рефлексов, которые протекают, как укороченные условные рефлексы, что предугадывал еще великий И. М. Сеченов. Внешнее воздействие, действительно, может не дать видимой реакции животного, но вызвать **лишь определенное внутреннее возбуждение** (подчеркнуто мною. — **А. И.-С.**) больших полушарий головного мозга, связанное с тем, что получило название внутренних переживаний, чувств в их различных разновидностях» (Бюллетень экспериментальной биологии и медицины, № 2, 1950, стр. 87).

Проф. П. С. Купалов утверждает, что могут существовать процессы, не выражающиеся ничем, никакой видимой реакцией нервной системы, кроме, говоря его словами, «внутреннего переживания». Спрашивается, каким же путем проникает проф. Купалов в эти «внутренние переживания» своих собак? И является ли объяснение нервных процессов с помощью обращения к «внутренним переживаниям» собаки задачей физиологии высшей нервной деятельности?

Приводимые проф. Купаловым данные несовместимы с детерминистическими представлениями как И. М. Сеченова, так и И. П. Павлова, ибо проф. Купалов допускает существование таких форм деятельности высшего животного, которые не детерминированы ни внешними, ни внутренними раздражителями и, следовательно, не зависят от воздействий внешней и внутренней среды организма, носят самопроизвольный, спонтанный характер.

В понимании и объяснении изучаемых им фактов поведения животного проф. Купалов уклоняется от разработанного И. П. Павловым строго-объективного метода исследования и от основных принципиальных положений павловской физиологии высшей нервной деятельности, объясняя те или другие акты поведения животных как результат их внутренних переживаний, как выражение их субъективного мира, как внешнее проявление их чувств, эмоций и т. п. Иначе говоря, с пути строго-объективного физиологического исследования проф. Купалов соскальзывает на старый, отвергнутый И. П. Павловым, зоопсихологический путь.

* * *

Одним из наиболее важных, но в то же время и наиболее трудных вопросов как для физиологии, так и для патофизиологии высшей нервной деятельности является вопрос о взаимоотношении субъективного и объективного.

При изучении высшей нервной деятельности человека, как мы увидим далее, этот вопрос тесно сплетается с другим, не менее важным вопросом — вопросом о взаимодействии первой и второй сигнальных систем.

Владимир Ильич Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», упоминая о взглядах Л. Фейербаха на «вещь в себе», пишет: «Ощущение есть субъективный образ объективного мира...» (Соч., т. 14, стр. 106), а в другом месте той же книги, расширяя эту мысль, повторяет: «Основное отличие материалиста от сторонника идеалистической философии состоит в том, что ощущение, восприятие, представление и вообще сознание человека принимается за образ объективной реальности» (там же, стр. 254). «Для всякого естествоиспытателя, — говорит В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», — не сбитого с толку профессорской философией, как и для всякого материалиста, ощущение есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» (там же, стр. 39).

Для И. М. Сеченова ощущения, как известно, были и субъективны и объективны (Рефлексы головного мозга, Л., 1926, стр. 104), а И. П. Павлов представлял их себе как наипростейшие субъективные сигналы «объективных отношений организма к внешнему миру» (Полн. собр. трудов, т. IV, стр. 101).

Отражая объективную реальность, психическая деятельность не только субъективно переживается, но и получает свое объективное выражение в разнообразных формах внешней деятельности и в различных влияниях на работу внутренних органов, представляя таким образом единство субъективного и объективного.

Отнюдь не отрицая существования внутренних психических переживаний, но неизменно рассматривая психическую деятельность как высшую нервную деятельность, И. П. Павлов, как известно, изучал ее путем специально разработанного им строго-объективного метода или, если так можно выразиться, путем нейродинамического метода.

Как известно, В. И. Ленин задачу научной психологии видел в изучении «материального субстрата психических явлений — нервных процессов» (Соч., т. 1, стр. 127) и в объяснении таким путем этих явлений.

Именно таким путем шел и И. М. Сеченов.

И. П. Павлов считает, что установленные психологией понятия должны получить объяснение в тех данных, которые добываются путем строго-объективного исследования высшей нервной деятельности. Именно так он мыслит наложение явлений психической деятельности на физиологические факты, «слитие» психологического с физиологическим, установление соотношений и совпадений между тем, что было ранее описано субъективно-психологическим путем, и тем, что получено путем объективно-физиологического исследования. Та высшая функция мозга, которую мы называем психической деятельностью, представляла для И. П. Павлова единство субъективного и объективного.

В своих «Лекциях по физиологии нервной системы» академик Л. А. Орбели, обсуждая психофизическую проблему, пишет: «Всякий подход врача начинается с осведомления о субъективном состоянии. Спрашивают человека, на что он жалуется, что он испытывает, что его беспокоит, и выступает вопрос о том, какова зависимость между явлениями субъективными и объективными, что чему соответствует, что является связанным с чем, что без чего не может проявляться, что обязательно должно протекать вместе. Для того чтобы на эти вопросы получить ответ, безусловно необходимо наряду с объективным изучением физиологических функций вести изучение субъективного мира, сопоставлять данные субъективного и объективного изучения» (Лекции по физиологии нервной системы, 1935, стр. 232). Следовательно, если человек рассказывает о своих ощущениях, то перед врачом открывается его субъективный мир, если исследуют его соматическое состояние, то перед врачом раскрываются объективные явления. Как известно, в медицинском обиходе действительно существует традиционное, но весьма упрощенное разделение результатов исследования больного на «субъективные данные» и «объективные данные». Однако правильно ли исходить из этих крайне схематических и совершенно условных, принятых в медицинской практике, представлений при обсуждении взаимоотношений субъективного и объективного в аспекте психофизической проблемы? И в самом деле: разве внутренние психические так называемые субъективные, но вместе с тем и более или менее точно отражающие объективную реальность переживания получают свое внешнее выражение только через слово, через высказывания, через речь?

Едва ли можно оспаривать, что эти переживания находят свое выражение также и в мимике (например, в мимике боли, тревоги, радости и т. п.), и в жестах, и в поступках, и даже в различного рода вегетативных реакциях (например, сердечно-сосудистых), в которых обычно особенно резко проявляются эмоциональные переживания.

А высказывания человека — разве они только субъективны, разве они не являются одним из объективных проявлений работы мозга?

И разве эта работа мозга не является одновременно субъективно переживаемой и вместе с тем отражающей воздействия внешней и внутренней среды организма?

Внутренняя работа мозга, переживаемая самим субъектом то как сознательная, активная, то протекающая для него непроизвольно, как бы автоматически, получает свое внешнее выражение, с одной стороны, в непосредственной деятельности, в виде различного рода действий, поступков, вегетативных реакций, с другой — в речевой деятельности.

С точки зрения павловского учения, в первом случае мы встречаемся с преимущественным проявлением первой сигнальной системы мозговой коры, во втором — с преимущественным проявлением второй сигнальной системы. Нет никаких оснований при этом в непосредственной деятельности видеть выражение объективного, а в речевой — выражение субъективного. В обоих случаях высшая нервная деятельность представляет собой единство объективного и субъективного.

Никак нельзя поэтому согласиться с академиком Л. А. Орбели в том, что в словесных реакциях, в высказываниях человека получают выражение «субъективные явления», а в других деятельностях нервной системы «явления объективные».

Академик Л. А. Орбели признает недостаточность, ограниченность объективного метода не только для человека, но даже и для животных. Безусловно необходимо, по его мнению, «наряду с объективным изучением физиологических функций вести изучение субъективного мира, сопоставлять данные субъективного и объективного изучения» (Лекции по физиологии нервной системы, 1935, стр. 232).

«Если бы этого не было,— говорит несколько далее академик Орбели,— мы не могли бы произвести это сопоставление психических явлений с физиологическими и получить правильное физиологическое объяснение явлений психологических. Мы лишили бы себя возможности применять самое точное орудие, которое имеется в наших руках... В этом отношении физиология органов чувств дает особенно ценный материал» (там же, стр. 233).

Как это ни странно, по самым точным орудием для изучения высшей нервной деятельности, по мнению академика Л. А. Орбели, является изучение внутренних переживаний с помощью субъективного метода, а затем сопоставление полученных таким путем данных с данными физиологическими.

Общее направление соображений Л. А. Орбели по данной проблеме таково: субъективный метод ведет к психическому, объективный — к физиологическому; данные того и другого следует сопоставлять друг с другом.

Создается впечатление, что академик Л. А. Орбели стоит на позиции психофизиологического параллелизма.

Непонятным также остается утверждение академика Л. А. Орбели, что качественной особенностью человека является возникновение у него «субъективного мира» (Физиологический журнал СССР, т. 36, № 1, 1950, стр. 14).

В своей последней книге (Вопросы высшей нервной деятельности, изд. АН СССР, 1949), на стр. 798 Л. А. Орбели пишет: «Мы имеем возможность и объективного наблюдения над больными и оценки их субъективных показаний по речевым актам».

В предисловии ко второму тому «Павловских сред» на стр. 6 (изд. АН СССР, 1949) Л. А. Орбели отмечает «постоянное стремление Ивана Петровича к самонаблюдению», а на стр. 514 того же тома приводится такое высказывание И. П. Павлова: «Мне подарили книгу американского психолога Вудворса... Я сначала как раз прочел тот отдел психологии, которым вообще интересуюсь мало,— это психология, которая основывается на интроспекции, т. е. на самонаблюдении, и о которой я всегда был довольно невысокого мнения. Именно в его прекрасном изложении я вновь убедился, до чего она беспомощна». И на следующей странице он дополняет: «Надо не описывать явления, а вскрывать законы их развития. Из одних описаний никакой науки не выходит».

То некоторое предпочтение, отдаваемое субъективному методу над объективным, то признание равноценности обоих этих методов, с чем нередко можно встретиться в трудах академика Л. А. Орбели, резко расходятся со многими хорошо известными высказываниями И. П. Павлова. Так, еще в 1906 г. он говорит: «...в конце концов все данные субъективного характера должны перейти в область объективной науки. Смесь субъективного с объективным в исследовании — это вред для дела. Надо делать попытки разбирать явления с чисто объективной стороны...» (Полн. собр. трудов, т. I, стр. 375). Спустя год И. П. Павлов по тому же вопросу высказывается следующим образом: «Субъективный метод исследования всех явлений имеет давность первого человека и что принес он нам? Ничего. Все, что выдумали с его помощью, приходится ломать и строить новое» (там же, стр. 381).

Да и среди отечественных психологов, как нам кажется, в настоящее время едва ли найдется много таких, которые будут особенно отстаивать субъективный метод.

Академик Л. А. Орбели считает, что «в тех временных связях, которые изучал Иван Петрович, мы имеем только элементарнейший процесс высшей нервной деятельности» (Физиологический журнал СССР, т. 33, № 6, 1947, стр. 676). А между тем И. П. Павлов в 1935 г. пишет: «Итак, временная нервная связь есть универсальнейшее физиологическое явление в животном мире и в нас самих. А вместе с тем оно же и психическое — то, что психологи называют ассоциацией, будет ли это образование соединений из всевозможных действий, впечатлений или из букв, слов и мыслей. Какое было бы основание как-нибудь различать, отделять друг от друга то, что физиолог называет временной связью, а психолог — ассоциацией?» (Полн. собр. трудов, т. III, стр. 561).

В той же, только что цитированной статье академик Л. А. Орбели пишет: «Кроме того выяснилось, что сам по себе механизм образования условных связей уж до такой степени элементарен, что взрослый человеческий организм далеко не гордится выработкой новых условных связей. Он гордится скорее тем, что этой выработке сильно противодействует и очень быстро укладывает вырабатывающиеся рефлексы в известные рамки» (Физиологический журнал СССР, т. 33, № 6, 1947, стр. 676).

А между тем И. П. Павлов говорит о том, что «условная временная связь... специализируется до величайшей сложности и до мельчайшей дробности» (Полн. собр. трудов, т. III, стр. 562), достигая, по его словам, в процессе «широчайшего синтеза» и «тончайшего анализа» сложнейших форм.

Над высшей нервной деятельностью, такой, как понимал ее И. П. Павлов, по мнению академика Л. А. Орбели, имеется нечто то противодействующее этой деятельности, то быстро укладывающее ее в известные рамки. Не правильнее было бы сказать, что под влиянием постоянного взаимодействия с внешней для человека, прежде всего социальной, средой в высшей нервной деятельности нередко возникают противоречия, ошибки, борьба и в результате то преодоление одних процессов другими, то объединение их. Следует отметить, что этим противоречиям, этой борьбе, как известно, много внимания уделял и сам И. П. Павлов.

Приложение строго-объективного метода исследования к человеку И. П. Павлов считал правильным, целесообразным и закономерным. Более того, в утверждении принципиальной недостаточности, невозможности, нецелесообразности такого приложения он видел проявление идеалистических тенденций, проявление дуализма и анимизма.

Само собой разумеется, что при распространении строго-объективного метода на человека И. П. Павлов имел в виду и речевую деятельность, думая не только об изучении функций первой сигнальной системы, но и об изучении функций второй сигнальной системы, систем, неразрывно связанных друг с другом, постоянно взаимодействующих и в этом взаимодействии составляющих целостную высшую нервную деятельность человека.

И. П. Павлов стоял на позициях строгого и последовательного детерминизма, который, видимо, даже до настоящего времени далеко не всем, и в том числе и некоторым из учеников И. П. Павлова, не легко дается.

А между тем В. И. Ленин еще в конце прошлого столетия в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» писал: «Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий» (Соч., т. 1, стр. 142).

Мы знаем, что за идею детерминизма в свое время боролся и И. М. Сеченов: «**Мысль считается обыкновенно причиной поступка,**—говорит он.—В случае же, если внешнее влияние, т. е. чувственное возбуждение остается, как это чрезвычайно часто бывает, незамеченным, то, **конечно, мысль принимается даже за первоначальную причину поступка...** Между тем это величайшая ложь. **Первоначальная причина всякого поступка лежит всегда во внешнем чувственном возбуждении,** потому что без него никакая мысль невозможна» (Рефлексы головного мозга, 1926, стр. 105).

Как мы видели, взгляды И. П. Павлова и Л. А. Орбели в некоторых принципиальных вопросах учения о высшей нервной деятельности несколько расходятся. Особенно ясное выражение это находит в ряде работ одного из учеников и ближайших сотрудников академика Л. А. Орбели проф. Г. В. Гершуни и сотрудников этого последнего.

Три следующие черты характерны для исследований Гершуни:

1) высшая нервная деятельность совершенно искусственно разрывается на две части—одна (якобы более высокая ступень)—изучается с помощью субъективно-психологического метода, другая (якобы более низкая ступень) — исследуется путем павловского строго-объективного метода;

2) полученные с помощью обоих этих методов данные сопоставляются и обсуждаются с психологической точки зрения, причем для этого привлекаются какие-то мнимые «закономерности психической деятельности», будто бы изученные Фрейдом; таким образом не психологический узор укладывается на физиологическую канву, а, наоборот, делается попытка физиологические данные объяснить субъективно-психологическим путем;

3) вместе с тем совершенно игнорируются взгляды И. П. Павлова на взаимоотношения первой и второй сигнальных систем. А между тем данные Гершуни могут быть правильно поняты и объяснены только в свете павловского учения и, главным образом, с точки зрения взаимодействия первой и второй сигнальных систем.

Что хотела бы получить патофизиология высших отделов нервной системы от физиологов?

Во-первых, неустанного продолжения разработки вопроса об основных закономерностях высшей нервной деятельности, что было первой и главной заботой И. П. Павлова; в частности, дальнейшей разработки учения о типах.

Во-вторых, развития исследований в области онтогенеза высшей нервной деятельности животных, вопроса, к сожалению, очень мало привлекающего к себе внимания.

В-третьих, подъема на значительно большую высоту, чем теперь, исследований высшей нервной деятельности обезьян, и в особенности антропоидных.

В-четвертых, всемерного оживления работы в области изучения высшей нервной деятельности человека с учетом качественных, социально обусловленных ее особенностей.

В-пятых, дальнейшего развития исследований в области взаимодействия первой и второй сигнальных систем. Но при изучении второй сигнальной системы нельзя забывать, что «язык относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка» (И. В. Сталин, Относительно марксизма в языкознании, изд. «Правда», 1950, стр. 19).

* * *

Позвольте возвратиться к последнему этапу работы И. П. Павлова в области патофизиологии высшей нервной деятельности — к его работе в нервной и психиатрической клиниках, что, как нам кажется, не лишено значения и интереса и для других областей клинической медицины.

Первая задача, которую ставил в своей клинической работе И. П. Павлов, состояла в том, чтобы понять и объяснить различные невротические и психотические явления с точки зрения учения о высшей нервной деятельности.

Рассматривая ту или другую психопатологическую картину, он стремился выявить те нарушения движения и взаимодействия нервных процессов, те нарушения динамических взаимоотношений между различными отделами нервной системы и, наконец, те нарушения между высшей нервной деятельностью и соматикой, которые лежали в основе данной клинической картины.

Таким путем было установлено, например, что в основе некоторых нервно-психических нарушений лежат явления патологической застойности, инертности возбуждения и торможения, фазовые явления в коре и т. д. Психопатологический узор развертывался на патофизиологической канве.

При этом ни на одну минуту И. П. Павлов не забывал, что перед ним находится живой, часто жестоко страдающий человек. Его подход к больным был всегда проникнут необыкновенной мягкостью, чуткостью и теплотой.

Сравнивая те патологические картины, с которыми он встречался в клинике, с теми нарушениями высшей нервной деятельности, которые открывались перед ним в эксперименте в его лабораториях, И. П. Павлов пристально изучал те специфические особенности высшей нервной деятельности, которые присущи как здоровому, так и больному человеку.

Он уделял много внимания общественным и семейным условиям жизни больного, особенностям его трудовой деятельности и социальным отношениям, условиям его развития и воспитания, особенностям его прошлого жизненного опыта, перенесенным им соматическим и нервным заболеваниям, пережитым им эмоциональным потрясениям, психическим травмам, конфликтным ситуациям. Одним словом, его живо интересовали те общественные условия и взаимоотношения, в которых происходило формирование высшей нервной деятельности больного.

Именно здесь, в клинике, сложилась у Павлова и концепция первой и второй сигнальных систем, последнюю из которых он считал специфической для человеческого мозга, и именно здесь началось клиническое изучение болезненных нарушений взаимодействия этих кортикальных систем.

«В развивающемся животном мире на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности, — говорит И. П. Павлов. — Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды как общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными. Но слово составило вторую, специально нашу, сигнальную систему действительности, будучи сигналом первых сигналов. Многочисленные раздражения словом, с одной стороны, удалили нас от действительности... С другой стороны, именно слово сделало нас людьми, о чем, конечно, здесь подробнее говорить не приходится. Однако не подлежит сомнению, что основные законы, установленные в работе первой сигнальной системы, должны также управлять и второй, потому что эта работа все той же нервной ткани» (Полн. собр. трудов, т. III, стр. 568—569).

Следует подчеркнуть, что через вторую сигнальную систему, носительницу словесного мышления и речевой деятельности, осуществляется, по выражению И. П. Павлова, «межлюдская сигнализация», вся «грандиозная сигналистика речи». Поэтому социальная детерминированность исторического развития второй сигнальной системы и развития ее в жизни каждого отдельного человека не подлежит сомнению, но и первая сигнальная система у человека развивается в общественных условиях и в условиях непрестанного взаимодействия со второй сигнальной системой. Таким образом, было бы ошибочно в первой кортикальной системе человека усматривать только биологическую часть его высшей нервной деятельности.

Неразрывная связь развития языка с историей общества, с историей народа была, как известно, особенно ярко раскрыта И. В. Сталиным в работе «Относительно марксизма в языкознании».

Третье направление работы И. П. Павлова в клинике характеризовалось чрезвычайно типичным для всей его научной деятельности переходом от вопросов патофизиологии к вопросам патогенетически обоснованной терапии. В нервной клинике на совершенно новых основаниях разрабатывалась бромистая и комбинированная (бром—кофеин) терапия при неврозах. В психиатрической клинике впервые стала применяться сонная терапия по показаниям, исходящим от павловской идеи охранительного торможения, впервые длительный наркотический сон стал применяться на новых основаниях.

В последнее время, в особенности благодаря широко известным трудам М. К. Петровой и К. М. Быкова, учение о высшей нервной деятельности привлекает к себе все больше и больше внимания со стороны терапевтов, хирургов, онкологов и представителей других клинических дисциплин.

И для психиатров все ясней и ясней становится теснейшая связь между нарушениями корковой деятельности, расстройствами вегетативных функций и внутренними заболеваниями. И психиатры, и терапевты, и хирурги все отчетливее видят и все больше считаются с тем, что высшие отделы нервной системы, и прежде всего мозговая кора, играют огромную роль в патогенезе соматических заболеваний, в самозащите организма против вредоносных воздействий, в организации восстановительных процессов периода выздоровления.

Но вместе с тем ряд учеников И. П. Павлова, и прежде всего докладчик, должны признать свою большую вину в том, что они очень мало помогли в освоении учения о высшей нервной деятельности отечественной общей патофизиологии.

Работы самого И. П. Павлова и его учеников Петровой, Быкова, Сперанского, Асратяна, Усиевича, Долина и других убедительно показывают громадное значение нервной системы в поступательном и обратном развитии соматических заболеваний; свидетельствуют о том, что заболевание никогда не ограничивается каким-либо одним органом или одной системой органов, а отражается на деятельности всего организма в целом; неоспоримо убеждают в том, что успешная терапия должна исходить из ясного понимания патофизиологической структуры заболевания и в особенности из ясного понимания его патогенетических нервных механизмов.

Эти последние особенно ярко выступают при психогенно обусловленных вегетативных нарушениях, чаще всего относимых к области неврозов, а также при тех внутренних заболеваниях, в этиологии которых значительное место занимают психогенные моменты.

Новое понимание значения мозговой коры в патогенезе вегетативных нарушений и внутренних заболеваний (особенно язвенной и гипертонической болезни) ставит новые большие задачи перед фармакологией высшей нервной деятельности, а также перед физиотерапией. Но в особенности это относится к психотерапии, которая, казалось бы, должна быть заново перестроена с учетом основных закономерностей корковой деятельности и кортико-висцеральных отношений, с учетом павловского учения о сонном торможении, гипнозе, внушении и прежде всего о взаимодействии первой и второй сигнальных систем.

Каковы же те основные задачи и перспективы, которые открываются перед патофизиологией высших отделов нервной системы в области дальнейшего развития идейного наследства И. П. Павлова?

Думается, что главнейшим здесь является следующее.

Во-первых, всемерное развитие экспериментальных исследований на животных, с целью дальнейшего расширенного и углубленного изучения упрощенных моделей психогенных, органических и соматических заболеваний нервной системы; с целью дальнейшего изучения искусственно-нарушенных взаимоотношений между головным мозгом животного, с одной стороны, и внешней и внутренней средой организма — с другой; и, наконец, с целью дальнейшей разработки экспериментальной терапии всех этих нарушений; нельзя здесь же не отметить всей важности работы в области эволюционной, сравнительной и возрастной патофизиологии высшей нервной деятельности.

Во-вторых, всестороннее развитие клинических и, там, где это допустимо, экспериментально-клинических исследований высшей нервной деятельности при различных нервно-психических, нервных и соматических заболеваниях; изучение патогенетических нервных механизмов различных заболеваний в аспекте патофизиологии высших отделов нервной системы; изучение вопросов конституции в свете павловского учения о типах нервной деятельности; изучение образовавшихся в процессе эволюции защитных нервных механизмов, как, например, явлений охранительного торможения; изучение нервных механизмов, лежащих в основе терапевтического действия различных лечебных мероприятий, и изучение влияния этих последних на высшую нервную деятельность; изучение восстановительных процессов при нервно-психических заболеваниях и изучение влияния высших отделов нервной системы на восстановительные процессы при соматических заболеваниях; наконец, разработка исходящей из понимания нервных механизмов заболевания патогенетически обоснованной терапии, а также гигиены высшей нервной деятельности.

В-третьих, установление возможно более тесной связи и координации между экспериментальными исследованиями на животных и клиническими исследованиями, между патофизиологией высшей нервной деятельности и практической медициной.

Здесь мы неуклонно должны следовать И. П. Павлову, вся научная деятельность которого была проникнута неустанным стремлением сочетать свои исследования с запросами жизни, с интересами медицины, с клинической практикой.

Но вместе с тем его работа никогда не ограничивалась узкой, специальной, прикладной целью. Мы знаем, что его научные исследования, имея огромное не только практическое, но и теоретическое значение для самых различных областей медицины, далеко выходят по своему значению и за ее пределы, особенно благодаря концепции первой и второй сигнальных систем мозговой коры.

Исследования И. П. Павлова имеют непререкаемую ценность для психологии, для педагогики, для языкознания. Все больше и больше оценивается их значение и для философии диалектического материализма. «На всех этапах своей научной работы,— говорит академик С. И. Вавилов,— Павлов неуклонно шел строго материалистическим путем и его поразительные результаты признаны как постоянная, основная часть естественно-научного фундамента диалектического материализма».

Большой и неотложной задачей, стоящей перед нами, является подготовка новых молодых научных кадров в области физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности.

Итак, в павловском учении содержится много предпосылок, чтобы в дружном объединении общих усилий работников науки и здравоохранения поднять отечественную науку, и прежде всего советскую медицину, на еще небывалую высоту. Борьба за внедрение павловского учения в различные области отечественной медицины есть в то же время забота о здоровье нашего великого народа, о благе и счастье нашей великой Родины, о медицинской науке, в полной мере достойной великой Сталинской эпохи.

Научная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР

Прения по докладам академика К. М. Быкова и профессора А. Г. Иванова-Смоленского о развитии идей И. П. Павлова

Речь проф. А. И. СМИРНОВА

Институт питания, г. Москва

Исследования И. П. Павлова по кровообращению на протяжении многих лет не привлекали того широкого внимания, как его работы в области пищеварения и высшей нервной деятельности. Развитием идей И. П. Павлова в этой области занимался ограниченный круг специалистов.

Хотя работы И. П. Павлова по физиологии кровообращения были выполнены им в конце прошлого столетия, они до сих пор способствуют развитию учения о деятельности сердечно-сосудистой системы при физиологических и патологических состояниях.

Значение учения Павлова в области физиологии кровообращения нельзя ограничивать только тем периодом исследований, когда И. П. Павлов непосредственно изучал на собаках нервную регуляцию кровяного давления и исследовал действие на сердце центробежных нервов.

После того, как И. П. Павловым и его сотрудниками было разработано учение о высшей нервной деятельности, многие вопросы физиологии и патологии кровообращения получили новое освещение и наметились широкие пути для дальнейших исследований по установлению взаимосвязи коры головного мозга и органов кровообращения.

В настоящее время все больше и больше вскрывается биохимическая природа действия нервов на сердце. В этом направлении производятся большие работы физиологами, фармакологами и биохимиками, которые дали много интересного, особенно в отношении понимания действия на сердце ацетилхолина.

Весьма важно, конечно, знать механизм действия медиаторов на сердечно-сосудистую систему. Но гораздо существеннее понимать роль нервной системы в регуляции химических процессов в тканях. Учение о медиаторах есть только частный вопрос, неразрывно связанный с мощной системой морфологических нервных образований, при посредстве которых могут появляться медиаторы и устанавливаться связь организма с внешним миром.

Наследство И. П. Павлова в области кровообращения, к сожалению, до сего времени не использовано в должной мере в физиологии и клинике.

За рубежом ученые не привыкли к широким систематическим обобщениям в области физиологии. Они главным образом накопляют и систематизируют полученные факты, чтобы потом предложить теорию «для общего пользования». Так было с учением о вегетативной нервной системе, которое выдвигало положение о независимости ее от центров соматической нервной системы. Это учение содержало в себе много важных фактов. Вместе с тем оно было реакционным, так как надолго отодвинуло вопрос о влиянии коры головного мозга на нервную систему, регулирующую деятельность сердечно-сосудистой системы и других внутренних органов.

Только в нашей советской стране впервые был поставлен вопрос о рассмотрении организма человека и животных в неразрывной связи с внешней средой и об изучении условий, которые могут изменять действие на физиологические системы тех или иных адекватных раздражителей. В этом направлении шли исследования и выводы Сеченова, Павлова, Введенского, утвердившие в физиологической науке взаимопроникновенность анализа и синтеза.

Учение И. П. Павлова о нервной регуляции в сердечно-сосудистой системе не разрабатывалось так широко и систематически, как это происходило по вопросам пищеварения и изучения высшей нервной деятельности. Изучение шло в отдельных лабораториях и очень часто не встречало большой заинтересованности в широких кругах физиологов, о чем можно было судить по докладам на съездах физиологов и по выступлениям в научных обществах. Благодаря этому обстоятельству было трудно продвинуть обобщения из полученных экспериментов в клинику сердечно-сосудистых расстройств.

Нужно сказать, что Академия медицинских наук тоже неглубоко интересовалась продвижением вопросов физиологии кровообращения, выдвинутых Иваном Петровичем Павловым.

Расширение идей И. П. Павлова о влиянии высшей нервной деятельности на функции внутренних органов, естественно, привлекло внимание исследователей к реакциям сердечно-сосудистой системы на факторы из внешнего мира. В большинстве случаев сердечно-сосудистая система служила только индикатором на те или иные процессы, изучавшиеся в коре головного мозга. Но и эти наблюдения были уже положительным явлением на фоне значительного *безразличия к решению физиологических проблем* кровообращения в норме и патологии.

В этом направлении прежде всего выступает ведущая роль коры головного мозга, функциональное состояние которой определяет не только поведение животного, но и регулирует деятельность сердца и кровеносных сосудов. В жизни человека нарушения равновесия между возбудительными и тормозными процессами в коре головного мозга могут в ряде случаев вести к временным или фиксированным расстройствам кровообращения. Изучение влияния коры головного мозга на сердечно-сосудистую систему составляет одну из существенных сторон в деятельности физиолога и патофизиолога. С другой стороны, необходимо изучать проявления высшей нервной деятельности у человека при сердечно-сосудистых расстройствах.

Плодотворные идеи И. П. Павлова об аналитическом и синтетическом рассмотрении физиологических процессов в организме человека и животных не всегда находили отклик у экспериментаторов, и еще в настоящее время недооценка этих идей отражается на методологии при проведении опытов на животных.

И. П. Павлов, давая характеристику типов нервной системы у собак, тем самым указал экспериментаторам на необходимость не только ставить опыты на животных, в условиях естественного существования их и считаться с биологическими особенностями различных животных, но и в пределах каждого вида животного учитывать состояние нервной системы.

При изучении вопросов кровообращения мы должны итти по тому пути, который намечен И. П. Павловым — взаимодействие частей организма внутри его и взаимодействие организма как целого с внешней средой. **(Аплодисменты).**

Речь Э. А. АСРАТЯНА

Член-корреспондент Академии наук СССР

Товарищи! Как указывал Сергей Иванович Вавилов в своем вступительном слове, общий тон работы нашей сессии должен быть сугубо деловой.

Основная наша задача заключается в том, что мы должны в плане суровой большевистской критики и самокритики просмотреть весь пройденный нами путь по развитию богатейшего научного наследия нашего учителя академика И. П. Павлова, мобилизовать все наше внимание на выявление неполадок, недочетов в нашей работе, вскрыть причины этих неполадок, чтобы в ближайшем будущем их устранить, чтобы учиться на допущенных нами многочисленных ошибках и сделать дальнейшую работу более плодотворной. К этому обязывает нас долг перед Родиной, перед советским народом.

Бесспорно, что у учеников и последователей Павлова имеются значительные фактические и теоретические достижения в развитии его гениального материалистического учения по физиологии. Тем не менее мы должны с горечью констатировать, что фактические и теоретические результаты нашей работы по развитию учения И. П. Павлова далеко не соответствуют тем исключительно благоприятным условиям, которые для этой цели заботливо были созданы партией и правительством.

В этой связи и в порядке дополнения заслушанных нами основных докладов я постараюсь поделиться своими соображениями о недостатках нашей работы по развитию учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, причинах этих недостатков и путях устранения их.

Следует прежде всего отметить, что развитие учения Павлова о высшей нервной деятельности идет не планомерно, не единым фронтом, а хаотично, лоскутными, разрозненными фрагментами. Этот недостаток, наличие которого едва ли кто будет оспаривать, существенно усугубляется тем, что мы отстаем как раз в разработке таких *проблем и вопросов высшей нервной деятельности*, которые относятся к наиболее важным и актуальным как в теоретическом, так и практическом отношении.

К важным недостаткам нашей работы относятся также почти полное отсутствие крупных и высокоидейных теоретических обобщений в масштабе всей проблемы в целом, а также крайне неудовлетворительная борьба с реакционными, лженаучными антипавловскими течениями в зарубежной науке и с их отражениями в отдельных, частных звеньях нашей науки.

Совершенно бесспорно, что И. П. Павловым были открыты и детально изучены почти все основные закономерности нормальной высшей нервной деятельности у высших животных, главным образом у собак. Однако было бы ошибочно думать, что больше не существует невыявленных закономерностей работы больших полушарий, равно как и думать, что выявленные и изученные Павловым закономерности не нуждаются в дальнейшей углубленной разработке, развитии, детализации.

Всякому, кто знаком с основным фактическим содержанием и теоретическими положениями учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, очевидно, что некоторые из этих закономерностей, в частности закономерности замыкания условных связей, закономерность образования условных рефлексов высшего порядка, закономерность развития условного, т. е. внутреннего торможения и охранительного торможения, и некоторые другие, имеют очень много темных, еще не выясненных сторон и должны быть предметом систематических исследований.

Своими ценнейшими фактическими данными и глубокими по существу диалектическими теоретическими положениями о специализации и локализации функций в коре больших полушарий Павлов нанес сокрушительный удар по противоречивым метафизическим представлениям по этому вопросу, т. е. представлениям о статической локализации неизменно специализированных функций в коре и о функциональной равнозначности всей корковой массы. Однако нейрохирургия и нейрогистология к настоящему времени накопили громадный фактический материал, который не целиком гармонирует со старыми фактическими данными лабораторий Павлова и не во всех отношениях поддается удовлетворительному освещению с позиций его динамической локализационной теории в существующем ее виде. Необходимость дальнейшей экспериментальной и теоретической разработки этой теории совершенно очевидна. Между тем у нас фактически ничего не делается для дальнейшего развития этой теории Павлова.

Общеизвестно, что непосредственным связующим звеном в гениальном учении И. П. Павлова с теорией и практикой медицины были его классические работы по экспериментальной патологии и терапии высшей нервной деятельности. Настоятельная необходимость дальнейшего углубленного и всестороннего изучения этой во всех отношениях актуальной и важной проблемы совершенно очевидна. Следует сказать, что Павлов и сам неоднократно указывал на такую необходимость в отношении изучения болезненных состояний больших полушарий, вызванных органическими повреждениями их структуры. Бесспорно, что в круг таких исследований должны быть включены болезненные состояния больших полушарий, обусловленные ядовитыми веществами бактериального происхождения, а также мощными химическими и физическими болезнетворными факторами.

Углубленная, многосторонняя и систематическая разработка этой проблемы с *выраженной* целевой установкой на практику здравоохранения советского народа должна быть одной из самых важных и неотложных задач физиологов и прежде всего учеников и последователей И. П. Павлова. И все же до сих пор в этом направлении у нас проводится работа в чрезвычайно ограниченных размерах.

В полной гармонии с основными принципами советского творческого дарвинизма находятся не только фактические данные и теоретические установки Павлова о решающей роли внешней среды и условий воспитания в формировании высшей нервной деятельности, но и его воззрения на возможность наследственного закрепления индивидуально приобретенных рефлексов и передачи их потомству, т. е. на возможность превращения условных рефлексов в безусловные.

Известно, что Павлов отказался от некоторых относящихся к этому вопросу фактов, полученных его сотрудником Студенцовым при неполноценных в методическом отношении экспериментах на белых мышах. Противники мичуринской биологии спекулируют этим фактом, «забывая», что великий ученый отказался лишь от сомнительных данных порочных экспериментов, но на всю свою жизнь остался верен упомянутому выше своему прогрессивному научному принципу. Целеустремленное экспериментальное исследование этой важной и актуальной проблемы должно было быть одной из неотложных задач наших специалистов по физиологии высшей нервной деятельности. Но и эта проблема фактически была предана забвению.

Несколько слов о работе П. К. Анохина. Когда с отдельными антипавловскими измышлениями выступают в нашей печати Штерн, Ефимов, Бернштейн и подобные им лица, не знающие ни буквы, ни духа учения Павлова, это не так досадно, как смешно. Когда с антипавловскими концепциями выступает такой знающий и опытный физиолог, как И. С. Беритацвили, который, правда, не является учеником и последователем Павлова, то это уже досадно. Но когда ученик Павлова П. К. Анохин под маской верности своему учителю систематически и неотступно стремится ревизовать его учение с гнилых позиций лженаучных идеалистических «теорий», реакционных буржуазных ученых,— то это по меньшей мере возмутительно.

Я возвращаюсь к прерванной теме.

Разумеется, перечисленными выше недостатками далеко не замыкается круг всех недочетов, а значит, далеко не полно характеризуется наше отставание в экспериментальной и теоретической разработке жемчужины научного наследия Павлова, его гениального материалистического учения о высшей нервной деятельности.

Чем же обусловлены эти недостатки, это наше отставание?

С моей точки зрения, главная причина этого отставания сводится к недостаткам организационного характера — к порочным принципам организации научной работы, к порочному стилю работы.

Говоря о недостатках организационного порядка в данном случае, я имею в виду прежде всего чрезмерное и крайне вредное совместительство ведущей группы научных наследников Павлова на протяжении многих лет работы, увлечение гигантоманией при организации соответствующих научно-исследовательских институтов и лабораторий, а затем недостаточное привлечение широких слоев советских физиологов к развитию учения Павлова о высшей нервной деятельности. Чрезмерное совместительство служебного порядка (руководящая работа в 4—5 учреждениях, к тому же зачастую очень крупного масштаба и пестрой структуры), а также крайняя занятость другими делами (работа в различных президиумах, бюро, правлениях, комитетах, редакциях и т. п.) поглощает львиную долю времени, энергии и внимания ведущей группы научных наследников Павлова и в конечном итоге отрывает их от углубленной научной работы, от научно-творческого труда у самого «станка» науки.

Сказанное относится прежде всего к старейшему ученику Павлова — Л. А. Орбели, который довел этот порочный стиль работы до крайних пределов. В значительной мере это относится также и к другому крупному ученику Павлова — К. М. Быкову. Несколько в меньшей мере это относится к большинству из нас — учеников Павлова.

Что же следует предпринять для коренного улучшения положения дел с развитием наследия Павлова, в частности его учения о высшей нервной деятельности? Для этого нужны бесспорно мероприятия разного характера и масштаба. Но, с моей точки зрения, нужны прежде всего мероприятия организационного порядка, способные основательно разгрузить основных (и не только основных) научных наследников Павлова от всякого рода других дел и сильно приблизить их к непосредственному научно-творческому процессу по дальнейшему развитию павловского научного наследия.

Далее следовало бы придать делу дальнейшего развития научного наследия Павлова, в частности его учению о высшей нервной деятельности, более массовый характер путем приобщения к этому делу новых научно-исследовательских учреждений и кафедр высших учебных заведений, путем включения в это дело широких кругов наших физиологов.

Следует также найти эффективные организационные формы для координации работы по развитию научного наследия Павлова, в частности для планомерного развития его учения о высшей нервной деятельности.

Следует широко распахнуть двери для здоровой плодотворной большевистской критики и самокритики, чтобы очистить наши физиологические учреждения от аракчеевской атмосферы.

Проблема высшей нервной деятельности имеет прямое отношение к кардинальному философскому вопросу — отношения материи и психики. Учение Павлова имеет громадное значение для марксистско-ленинской философии. Все это обязывает нас — учеников и последователей Павлова — решительно покончить с существующим благодушием по отношению к своей идеологической подготовке, неустанно работать над повышением своего идейно-политического уровня, над глубоким освоением той науки, знание которой великий Сталин считает обязательным для советских людей любой специальности.

Наконец, нам, ученикам и последователям Павлова, пора серьезно взяться за овладение совершеннейшим стилем его научно-творческой работы, за овладение высокой культурой его творческого труда. И тогда нам будет обеспечен полный успех в выполнении поставленной перед нами партией и правительством важнейшей задачи — развития научного наследия великого Павлова. **(Аплодисменты).**

Речь проф. Д. А. БИРЮКОВА

Институт экспериментальной медицины, г. Ленинград

Основоположниками западноевропейской физиологии в XIX веке были немецкие ученые *Иоганнес Мюллер* и *Макс Ферворн*. Идейное сходство учений Вирхова и Ферворна так близко, что даже формулировки отдельных положений у них полностью совпадают.

Механистическая идеалистическая методология ферворнианства неминуемо привела к возникновению и догматизации в развивающейся на основе ее физиологии основных положений ферворно-вирховской физиологии, в число которых входят аналитизм, кондиционализм, отрицание качественного своеобразия в деятельности органов и организма, антиэволюционизм в изучении, отрицание значения влияний внешней среды, биологизация проблемы изучения функций человека.

Понятно каждому, что павловское учение по его методологии и содержанию явилось непримиримой антитезой ферворнианству. Несмотря на это, мы были свидетелями многолетней, прямой и энергичной попытки развития основных положений ферворновской физиологии в противовес павловскому учению. Доказывают это многочисленные печатные выступления Штерн, ее воспитанников и последователей.

Одним из основных положений павловского учения является идея о синтетической физиологии. В полном противоречии с этим решала вопросы Штерн. Устанавливая «закономерности» функций так называемого гемато-энцефалического барьера, Штерн пришла к выводу, что они являются всеобщими для любых систем, органов в организме.

Когда Штерн попыталась вскрыть формы регуляторных функций организма, она подошла к этому методологически также неправильно.

Насколько далеки были Штерн и ее последователи от понимания элементарных основ развития и динамики функции, видно из того, что, манипулируя с фаршем, получаемым ими после обработки органа в мясорубке, они пытались говорить об изучении ими различных стадий возбуждения и торможения активности и покоя (Кассиль, Толматская, Маргулис, Урьева, Беркович и другие).

Исходя из ложных методологических установок, Штерн и ее последователи заняли идеалистическую позицию в оценке самой регулирующей функции барьера. Это проявлялось в телеологической трактовке функций барьера, который, по мнению авторов, производил отбор веществ, содержащихся в крови.

Отрицая боткинско-павловский нервизм, Штерн и ее последователи игнорировали или замалчивали работы Павлова и его школы, уже давно ставшие классическими (теория сна, неврозов и другие).

Ефимов умудрился написать и отпечатать с помощью наивных издателей брошюру о сне и сновидениях, не найдя на протяжении 32 страниц хотя бы одной строчки для И. П. Павлова. Кассиль, выступая на VII Всесоюзном съезде физиологов с рассуждениями о хроническом методе наблюдения за кровяным давлением, не нашел нужным вспомнить об И. П. Павлове, который, как известно, первый поставил и разрешил этот вопрос еще в девяностых годах прошлого столетия.

Не чем иным, как попыткой опорочить и игнорировать гениальный павловский метод хронических наблюдений, создавший эпоху в физиологии и экспериментальной биологии, следует назвать заявление Штерн о том, что «во всех физиологических экспериментах мы фактически нарушаем физиологию, создаем патологию».

Некоторые особенно рьяные последователи Штерн не останавливаются даже перед *прямыми клеветническими выпадами* по адресу И. П. Павлова. Это в первую очередь надо отнести к упоминавшемуся выше Ефимову. Неизвестно из каких побуждений приводя в своей вредной книге («Возрастная физиология», 1948 г., стр. 228) довольно обстоятельную цитату из писаний А. Бергсона и даже подчеркивая, что он является философом-идеалистом, Ефимов далее заявляет, что он поражен тем, что взгляды Бергсона и Павлова полностью совпадают.

Важно подчеркнуть, что Ефимов простодушно проболтался об антипавловских настроениях, настойчиво культивировавшихся в так называемой школе Штерн, в первую очередь ею самой. Не она ли на одном из совещаний заявила, что павловское учение себя исчерпало? Не она ли рекомендовала подтянуть его к «высотам» зарубежной физиологии? Не чем иным, как идеологической диверсией, этого назвать нельзя.

Штерн и ее ученики, игнорируя роль среды для формирования функций вообще, в том числе и социальной среды для функций человека, биологизировали человека, следуя в этом отношении американским реакционным ученым, в частности Лебу.

Оценивая все изложенное выше, мы должны признать, что Штерн, находясь в плену механистической, идеалистической буржуазной методологии Ферворна — Вирхова, не смогла научно, прогрессивно исследовать выдвигаемые ею проблемы. Лишенные правильной методологической основы, ее попытки исследований приводили ее к антинаучным реакционным выводам.

Ближайшее окружение Штерн (Кассиль, Шатенштейн, Зволес, Росин, Цейтлин), подхалимствуя, искусственно раздувало ее мнимый научный авторитет.

На деле же оказалось ясным, что Штерн, являясь лжеученым, лишь засоряла в течение ряда лет советскую науку своими назойливо многочисленными выступлениями и высказываниями.

Оголтелый космополитизм, политическая беспринципность и низкопоклонство перед зарубежными лжеавторитетами, насаждаемые Штерн, способствовали тому, что Штерн и ее последователи полностью игнорировали критику их ошибок со стороны советской научной общественности.

Все это является лишней иллюстрацией к тем мыслям, которые высказывает наш гениальный вождь И. В. Сталин о значении критики для развития научных доктрин, о вреде кастовости и аракчеевского режима в науке. Именно кастовость и аракчеевщина, созданные Штерн при поддержке ряда ее воспитанников, наиболее типично характеризуют Штерн и ее так называемое учение.

Надо учитывать, что ошибки, возникшие вследствие недостаточности методологических установок исследователей, подходящих к построению теоретических выводов под углом зрения ферворновской физиологии, имеют также место и среди отдельных наших физиологов. Это относится не только к последователям лженаучных штерновских выступлений.

Наряду с большими сводками, содержащими ряд таких ошибочных положений (например, «Общая физиология» Рубинштейна), широко имеют хождение в физиологической литературе многие понятия и определения, толкуемые обычно с ферворновских позиций.

Излагая, и к тому же в очень сочувственных тонах, взгляды Лазарева, Рубинштейн писал: «Так называемая «специфическая энергия органов чувств» может быть понятна как способность данного рецептора производить необходимый для раздражения нервного окончания полный сдвиг только за счет энергии определенного вида внешних воздействий».

В качестве вывода из этого должно признать, что «специфическая энергия» есть факт, не подлежащий сомнению. Задачей является лишь обоснование условий, в которых она проявляется.

Как очевидно, это полностью соответствует утверждениям Ферворна, что пресловутый закон специфической энергии является законом, всеобщим для всей живой материи.

Трактовка с ферворновских позиций закона «все или ничего» чрезвычайно распространена в нашей литературе. Некритическое освещение этого «закона» можно встретить, в частности, во всех наших учебниках по физиологии, несмотря на то, что покойный академик А. А. Ухтомский неоднократно показывал в своих выступлениях метафизическую сущность этого закона и критиковал ферворновские установки, приводящие к этому.

В упомянутой уже выше книге Ефимова автор ведет виталистические рассуждения о «резервной силе сердца».

Нередко встречается переоценка значения какого-либо признака деятельного состояния органа, например, колебаний электрического потенциала (Ефимов, Зарубашвили и другие). Неправильно методологически отождествляя проявление процесса с его сущностью, отрывая, с другой стороны, психические явления от их субстрата, авторы дают простор для возникновения метафизических и мистических толкований о принципиальной возможности передачи мыслей на расстояние. Достаточно напомнить, чтобы подтвердить это, сравнительно недавние выступления в печати по этому поводу Васильева, Турлыгина и других. Эти настроения совсем не так уж редко проявляются и в наши дни у ряда методологически неустойчивых лиц.

Указывая на эти недостатки нашей физиологической литературы, приходится высказать сожаление по поводу того, что выходящие в свет в самые последние дни книги также не свободны от подобных дефектов.

Возьму для примера только что появившуюся монографию Н. В. Голикова «Физиологическая лабильность и ее изменения при основных нервных процессах» (Ленинград, 1950 г.).

Казалось бы, что именно в такой книге читатель имел основание встретить развернутую принципиальную критику основных положений ферворнианства. Однако никакого удовлетворения этим запросам книга Н. В. Голикова не дает. Богатая фактами, она бедна методологией. Сопоставление и даже временами сближение Ферворна, Ухтомского, Фултона или необоснованный пиэтет к Шеррингтону может лишь дезориентировать читателя и во всяком случае не вооружает его на борьбу с враждебной нам идеологией англо-американской буржуазной науки.

К преодолению этих и подобных ошибок и заблуждений у советских физиологов имеются все условия. Основными задачами для нас являются: настойчивое овладение марксистско-ленинской методологией и разработка физиологических проблем в свете прогрессивных традиций отечественной физиологии Сеченова, Павлова, Введенского. Надо твердо усвоить, что дальнейшая беззаботность относительно нашей большевистской теории и методологии нетерпима.

ДНЕВНИК СЕССИИ

На научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблемам физиологического учения И. П. Павлова, продолжаются прения по докладам академика К. М. Быкова и профессора А. Г. Иванова-Смоленского.

Выступивший на вечернем заседании 29 июня профессор А. Г. Гинецинский посвятил свою речь оправданию того направления, которого придерживался физиологический институт имени И. П. Павлова, возглавляемый академиком Л. А. Орбели. Говоря о прошлых заслугах школы Орбели, профессор Гинецинский не упомянул об отрыве тематики этого института (заместителем директора которого он является) от павловского направления.

Отсутствие самокритики в выступлении профессора Гинецинского отметил тов. Э. Ш. Айрапетьянц. Он подверг также резкой критике учебные программы и учебники по физиологии для университетов и медицинских институтов.

Павловскому направлению в клинической медицине посвятил свое выступление действительный член Академии медицинских наук СССР А. Л. Мясников. Он отметил, что идея великого ученого о соединении физиологического эксперимента с клиникой, о союзе медицины и физиологии еще мало претворяется в жизнь. Между тем применение на практике павловского учения о высшей нервной деятельности дает ключ к изысканию новых действенных средств борьбы с гипертонической болезнью, язвой желудка и рядом других заболеваний.

Затем выступил действительный член Академии педагогических наук РСФСР Б. М. Теплов, который отметил, что советская психология до сих пор не решила задач, поставленных перед ней павловским учением. Установилось мнение, что психологам вообще не обязательно знать учение Павлова.

На утреннем заседании 30 июня прения открыл действительный член Академии медицинских наук СССР П. С. Купалов. Ответив на сделанные в его адрес серьезные критические замечания, П. С. Купалов обошел главные недостатки своей работы и признал неудачной лишь применявшуюся им терминологию («укороченные рефлексы»). Он не раскрыл сущности ошибок своих исследований.

Затем слово было предоставлено академику Л. А. Орбели. Участников сессии не могло удовлетворить его несамокритичное выступление. Вместо развернутого анализа своих ошибок в выполнении доверенного ему ответственного дела руководства всей работой по развитию павловского учения академик Л. А. Орбели слишком много места уделил обзору своих работ за последние 14 лет. Признавая важность учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и необходимость развития его великих идей, академик Орбели не дал ответа на критику, содержащуюся в докладах К. М. Быкова и А. Г. Иванова-Смоленского.

Действительный член Академии медицинских наук СССР Л. Н. Федоров подверг резкой критике выступление Л. А. Орбели. Он заявил, что выступление академика Орбели нельзя признать удовлетворительным.

Профессор В. Н. Черниговский в своем выступлении отметил ошибочность взглядов академика А. Д. Сперанского, игнорирующего роль коры головного мозга в патологическом процессе. Он говорил также о том, что в своих работах академик Орбели и его школа недооценили ведущей роли коры больших полушарий в регулировании вегетативных функций.

Профессор А. А. Зубков подчеркнул, что в нашей физиологической науке, в том числе и среди некоторых учеников Павлова, создались самостийные «школы и школки», которые, под видом разработки павловского наследия и пользуясь своим ведущим положением в советской физиологии, протаскивали чуждые павловскому духу концепции.

Профессор В. С. Русинов говорил о связи учения И. П. Павлова с работой одного из крупнейших русских физиологов — Н. Е. Введенского.

Тов. А. А. Волохов признал правильной критику Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова, святая обязанность которого продолжать начатые здесь великим физиологом исследования. А. А. Волохов высказал свое несогласие с выступлением академика Л. А. Орбели.

На вечернем заседании выступили М. Г. Дурмишьян, А. А. Вишневский, А. И. Карамян, А. В. Плетнев, А. Т. Худорожева, М. В. Черноруцкий, И. А. Булыгин, П. Ф. Здродовский, С. В. Аничков, П. П. Ластфикин.

Сегодня сессия продолжит свою работу.

События в Корее

Военные действия в Корее

НЬЮ-ЙОРК, 30 июня. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, министерство обороны США заявило, что, по полученным им сообщениям, 29 июня части северокорейской армии при поддержке 40—50 танков и бронемашин совершили прорыв к югу от Сеула. В сообщении говорится, что танки и бронемашины северокорейских войск, возможно, в ночное время пересекли реку Кан.

НЬЮ-ЙОРК, 30 июня. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, представитель министерства обороны заявил корреспондентам, что южнокорейские войска потеряли большое количество тяжелого снаряжения.

Представитель министерства авиации заявил, что 28 июня американские самолеты совершили 14 вылетов.

ПХЕНЬЯН, 30 июня. (ТАСС). Начиная с 26 июня, американская авиация бомбардирует города и села Кореи. 26 июня 9 американских самолетов пытались бомбить освобожденный частями Народной армии город Кайсен. Авиация Народной армии не только отогнала эти самолеты, но в воздушных боях сбила два американских бомбардировщика.

28 июня крупное соединение американской авиации совершило налет на Сеул, освобожденный Народной армией. Самолеты Корейской народно-демократической республики, вступив в бой, сбили один американский четырехмоторный бомбардировщик в районе Сувона и уничтожили 4 американских самолета, находившихся на аэродроме Сувон. Американская авиация продолжает совершать налеты на мирные города и селения Кореи.

Американская печать о деморализации южнокорейских войск

НЬЮ-ЙОРК, 30 июня. (ТАСС). Сообщения американской печати показывают, что американское командование в Южной Корее прилагает лихорадочные усилия для того, чтобы прекратить отступление южнокорейских войск. Как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», в Южную Корею прилетел из Токио новый начальник группы американских военных «советников» в Южной Корее генерал-майор Чэрч.

Газеты приводят подробности панического бегства южнокорейских войск и американских военных «советников» из Сеула.

Корреспондентка газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Хиггинс сообщает, что бегство лисынмановцев проходило с такой поспешностью, что южнокорейские офицеры взорвали мост через реку Кан в тот момент, когда на нем еще находилось несколько сот южнокорейских солдат. Все они погибли. Хиггинс рассказывает, что члены американской военной миссии вынуждены были бежать, бросив свои личные вещи, и что, поскольку мосты были взорваны, они смогли организовать переправу, только угрожая деморализованным южнокорейским солдатам оружием.

По сообщениям корреспондентов телеграфных агентств, многие американские военные «советники» переправлялись через реку Кан вплавь. Корреспондентка Хиггинс сообщает, что на дороге, ведущей на юг от Сеула, она видела министра внутренних дел марионеточного южнокорейского «правительства», удирающего пешком с котомкой за плечами.

Отставка командующего южнокорейскими войсками

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Токио, что 30 июня командующий южнокорейскими войсками генерал-майор Цай Бен Дек вышел в отставку.

В сообщении из передового штаба американских войск говорится, что, узнав о разгроме своей армии, этот генерал намеревался покончить самоубийством.

Отставка главы американской военной миссии в Южной Корее

НЬЮ-ЙОРК, 30 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Сувона, старший военный советник при южнокорейской армии бригадный генерал Робертс подал в отставку и уехал в США.

Робертс в течение долгого времени возглавлял американскую военную миссию в Корее, насчитывавшую более 500 человек, и часто хвастливо заявлял корреспондентам, что ему удалось создать из марионеточных сил Южной Кореи весьма «эффективную» армию.

Агрессивные действия США в Корее

ВАШИНГТОН, 30 июня. (ТАСС). Представитель Белого дома (резиденция президента США) сообщил представителям печати, что Трумэн уполномочил Макартура использовать в Корее «некоторые поддерживающие наземные части» и авиацию для совершения налетов на объекты в Северной Корее и создать военно-морскую блокаду вокруг всего корейского побережья.

ТОКИО, 30 июня. (ТАСС). Агентство Интернейшнл Ньюс Сервис сообщает, что ночью 28 июня подразделение американской пехоты было переброшено по воздуху в район военных действий. 29 июня утром штаб Макартура сообщил, что в боевых операциях принимают участие также самолеты 5-го и 20-го авиасоединений.

Руки прочь от Кореи!

ПАРИЖ, 30 июня. (ТАСС). Газета «Юманите» опубликовала резолюцию Центрального комитета Французской коммунистической партии, в которой выражается резкий протест против агрессии США в Корее.

«Американское вмешательство в Корее,— говорится в резолюции,— предпринято из тех же соображений, какие определили в 1936 году вмешательство в Испании Гитлера и Муссолини, которые своей интервенционистской политикой подготовили вторую мировую войну.

Более того, решение, принятое правительством США, наложить руку на остров Формозу, принадлежащий Китаю, и поддерживать во Вьетнаме так называемое правительство, осужденное вьетнамским народом, свидетельствует о серьезности опасности, которую представляет собой это вмешательство США для дела мира во всем мире.

Центральный комитет Французской коммунистической партии, выражая стремление Франции к миру, считает, что

немедленное прекращение военного вмешательства США в Корее, где корейский народ должен сам определить свою судьбу,

немедленное прекращение колониальной войны против вьетнамского народа,

уважение права народов самим решать свою судьбу,

представительство народного Китая в ООН —

представляют необходимые условия для сохранения мира».

БЕРЛИН, 29 июня. (ТАСС). Сегодня в Берлине состоялся многолюдный митинг трудящихся, устроенный Берлинским комитетом борцов за мир. На митинге, проходившем под лозунгом: «Трумэн угрожает войной — добивайтесь мира!», с речами против проводимой американскими империалистами военной агрессии в Корее выступили министр иностранных дел Германской демократической республики Георг Дертингер и бывший главный корреспондент агентства Рейтер в Берлине Джон Пит.

Около 100 тысяч участников митинга в единодушно принятой резолюции выразили свое возмущение агрессией англо-американских империалистов в Корее и призвали все население к усилению борьбы за мир.

ЛОНДОН, 30 июня. (ТАСС). На митинг, организованный на площади Коннаут-Плейс (Центральный Лондон) в знак протеста против американской агрессии в Корее собралось около 2.000 человек.

Выступивший на митинге редактор газеты «Дейли уоркер» Кэмпбелл, касаясь положения в Корее, отметил, что Америка начала открытую агрессию.

На митинге единодушно была принята резолюция, выражающая категорический протест против американской агрессии в Корее и Китае.

В заключение в резолюции говорится: «Ни одного пенни, ни одного человека, самолета, корабля или пушки не отправлять из Англии для помощи американской агрессии!

Руки прочь от Кореи! Руки прочь от Китая!»

КАРАЧИ, 30 июня. (ТАСС). Коммунистическая партия Пакистана опубликовала обращение к пакистанскому народу, в котором резко осуждает вооруженное вмешательство правительства США в дела Кореи.

Обращение подчеркивает незаконность решения, принятого заседанием членов Совета Безопасности ООН 27 июня.

Компартия Пакистана призывает: потребовать ухода из Кореи всех американских военных миссий, военных кораблей, военно-воздушных сил, полного невмешательства американского империализма в дела Кореи; осудить агрессию американских империалистов и их марионеток, направленную против демократического правительства и демократических сил корейского народа; выступить в поддержку корейского демократического правительства и освободительной армии корейского народа, которые борются за свободу и объединение Кореи; потребовать, чтобы представители Пакистана в ООН не выступали заодно с американскими поработителями корейского народа и англо-американскими поджигателями новой войны, а наоборот, поддерживали бы борьбу корейского народа за объединение и установление свободного демократического режима в Корее; потребовать, чтобы представители Китайской народной республики были признаны членами Совета Безопасности.

Китайский народ протестует против американской агрессии

ПЕКИН, 30 июня. (ТАСС). Всекитайская федерация профсоюзов в опубликованном 29 июня заявлении об агрессии американского империализма указывает:

«После нападения цепного пса Ли Сын Мана на Корейскую народно-демократическую республику Трумэн от имени американского империализма выступил 27 июня с наглым заявлением, бросив вызов народам всей Азии. Трумэн открыто объявил в своем выступлении, что американское правительство решило применить силу, чтобы помешать освобождению Тайвана. 7-й тихоокеанский флот получил приказ отплыть к Тайвану.

Эта цепь событий явно разоблачает американское вторжение в Азию. Заявление Трумэна от 5 января относительно невмешательства Америки в дела Тайвана разоблачено, как маневр, предпринятый с целью одурачить народ. В глазах китайского рабочего класса и китайского народа это заявление и действия американского империализма представляют собой не что иное, как проявление безумия и авантюру, объясняемую страхом перед беспримерной победой китайского народа и растущей силой всемирного лагеря мира».

«Мы,— говорится в заявлении,— полностью поддерживаем решительное заявление министра иностранных дел Чжоу Энь-лая, выступившего от имени китайского народа: «Какие бы препятствия ни чинили американские империалисты, Тайвань является частью Китая и останется ею навсегда».

Мы горячо откликаемся на призыв председателя Центрального народного правительства Мао Цзе-дуна и министра иностранных дел Чжоу Энь-лая ко всем китайским рабочим укрепить и усилить нашу подготовительную работу к освобождению Тайвана от американских захватчиков и будем вести борьбу до конца.

Китайский рабочий класс и китайский народ выражают сочувствие и уважение народам Кореи, Индо-Китая, Филиппин и Японии, которые борются против американского империализма».

В заявлении выражается уверенность в том, что народы мира сорвут планы поджигателей войны.

ПЕКИН, 30 июня. (ТАСС). Приказ Трумэна об использовании 7-го флота с целью помешать Китаю в освобождении Формозы вызвал единодушное негодование и протест различных демократических партий и групп в Китае.

Революционный комитет гоминдана в письменном заявлении характеризует приказ Трумэна «не только как попытку помешать решению задачи освобождения, предпринятой китайским народом, но также как провокацию агрессивной войны против всех народов Азии».

Далее комитет заявляет: «Мы решительно поддерживаем заявление, сделанное министром иностранных дел Чжоу Энь-лаем, и будем придерживаться заветов д-ра Сунь Ят-сена, учившего, что все угнетенные народы Востока должны объединиться и вести непоколебимую борьбу за освобождение».

С такой же решительностью заявление министра иностранных дел Чжоу Энь-лая поддерживает Демократическая лига Китая.

«Всему миру известно,— говорится в заявлении Лиги,— что Формоза является частью китайской территории. Известен и тот факт, что изменение нашего правительства путем революции ни в коем случае не может затрагивать вопроса о нашей территории».

Говоря о приказе Трумэна, Лига отмечает: «Это, бесспорно, вооруженное вторжение американского империализма на нашу территорию. Предприняв этот агрессивный акт, Трумэн разорвал на клочки Атлантическую хартию, Каирскую декларацию, Потсдамское соглашение и устав Организации Объединенных Наций. Настоящий шаг американского империализма полностью разоблачает его планы вторжения на Дальнем Востоке и установления гегемонии над всем миром».

Поддерживая заявление Чжоу Энь-лая, председатель Китайской ассоциации содействия развитию демократии профессор Ма Сю-лунь указал: Прикрываясь событиями в Корее, американские империалисты заявили, что они установят контроль над Формозой с помощью военно-морских сил, нарушив таким образом не только Каирскую и Потсдамскую декларации, но также и заявление самого Трумэна, сделанное по вопросу о Формозе 5 января этого года. Такой открыто агрессивный шаг, предпринятый американским империализмом средь бела дня, только усилит возмущение китайцев и всех азиатских народов и укрепит их решимость оказывать сопротивление. Мы решительно поддерживаем заявление министра иностранных дел Чжоу Энь-лая и обещаем как один человек бороться за конечное освобождение Формозы от американских империалистических агрессоров.

Китайская рабоче-крестьянская демократическая партия характеризует заявление Трумэна как «вызов, преследующий цель нарушить всеобщий мир и вторгнуться в азиатские демократические страны... Весь 475-миллионный китайский народ единодушно встанет под знамя Китайской компартии и председателя Мао Цзе-дуна и будет вести героическую борьбу, защищая мир и демократию от агрессии и империализма».

ОЧЕРЕДНОЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ «ЗА ПРОЧНЫЙ МИР, ЗА НАРОДНУЮ ДЕМОКРАТИЮ!»

БУХАРЕСТ, 30 июня. (ТАСС). Сегодня в Бухаресте вышел очередной, 26 (86), номер газеты «За прочный мир, за народную демократию!». Передовая статья озаглавлена: «Борьба против клики Тито — интернациональный долг коммунистических партий».

На первой странице опубликованы резолюция пленума Советского Комитета защиты мира; беседа с председателем Советского Комитета защиты мира Н. С. Тихоновым, озаглавленная «Советский народ единодушно подпишет Стокгольмское Воззвание»; редакционная статья «Агрессия американских империалистов против корейского народа».

Газета печатает также статьи генерального секретаря Французской коммунистической партии Мориса Тореза — «Единство в борьбе за мир, свободу и ближайшие требования трудящихся»; Ким Ир Сена—«Борьба корейского народа за единое независимое демократическое государство»; генерального секретаря Итальянского комитета движения сторонников мира Эмилио Серени—«Голосование за мир в Италии»; секретаря Центрального комитета Болгарской коммунистической партии Вылко Червенкова — «По пути Георгия Димитрова»; секретаря ЦК Французской коммунистической партии Жака Дюкло — «Югославский народ избавится от клики предателей»; генерального секретаря ЦК Греческой коммунистической партии Нико Захариадиса — «Создание оси «Афины—Белград» — угроза миру»; члена Центрального комитета Венгерской партии трудящихся и генерального секретаря Союза трудящейся молодежи Венгрии Лайош Сюч — «Объединение молодежи Венгрии».

В этом же номере напечатаны «Политические заметки» Яна Марека и другие материалы.

Ответ польского правительства на заявление Трюгве Ли

ВАРШАВА, 30 июня. (ТАСС). Польское агентство печати передает, что польское правительство получило от генерального секретаря Организации Объединенных Наций сообщение о «решении», принятом шестью членами Совета Безопасности в связи с положением на территории Кореи. Этому факту предшествовал приказ президента Соединенных Штатов Трумэна о начале агрессивных военных действий американских вооруженных сил на Дальнем Востоке, а именно, интервенции на Формозе, во Вьетнаме и на Филиппинах, а также непосредственного участия в сражениях в Корее.

Таким образом, сообщение, переданное польскому правительству генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, нельзя понимать иначе, как новую фазу осуществления пресловутой доктрины Трумэна. Эта доктрина, провозглашенная три года назад, сознательно попирающая право народов решать свою судьбу и нарушающая международное право и устав ООН, и на этот раз была использована как орудие подавления национально-освободительных движений, как орудие открытой агрессии. Соединенные Штаты, претендуя на роль доминирующего фактора, снова узурпировали право вторжения на территорию других государств и порабощения других народов.

Польское правительство желает напомнить, что в результате выборов, охвативших всю Корею, было создано народно-демократическое правительство Корейской республики, представляющее весь народ и признанное рядом государств, в том числе Польской республикой. Корейский народ стремился к объединению в рамках одного государства. Противником объединения Кореи явилось марионеточное правительство Ли Сын Мана, представляющее интересы Соединенных Штатов, то правительство, которое уже неоднократно угрожало вторжением в Северную Корею.

Именно в тот момент, когда фашистская провокация в Корее была сорвана, а ход событий принял оборот, ни в коем случае не угрожающий всеобщему миру, правительство Соединенных Штатов, не ожидая рассмотрения этого вопроса в ООН, предприняло военную интервенцию в Корее и заявило о намерении предпринять агрессию на Формозе. Об этом решении американское правительство уведомило представителей стран Атлантического пакта, а также, что очень характерно, франкистскую Испанию. Иначе говоря, оно предприняло самовольные действия, противоречащие уставу ООН, так как не уведомило об этом всех членов Объединенных наций, но зато сообщило о своем решении представителю франкистской Испании, с которой, согласно обязательным решениям ООН, эта организация не может поддерживать никаких отношений.

Только после опубликования решения об интервенции Соединенные Штаты, злоупотребляя авторитетом ООН, пытались найти законное оправдание своей агрессии, добившись одобрения своей позиции Организацией Объединенных Наций. Такое оправдание должно было дать решение Совета Безопасности. Однако известно, что Совет Безопасности в данный момент не действует, ибо, согласно статьям 23 и 27 устава, в состав Совета входят 11 государств, в том числе пять постоянных членов, а все важные решения требуют единогласия великих держав. Решение, о котором сообщил польскому правительству генеральный секретарь, было принято в отсутствии двух постоянных членов Совета Безопасности, а именно: СССР и Китая, и поэтому его нельзя считать решением Совета Безопасности, а лишь ни для кого не обязательным мнением шести членов Объединенных наций.

Одновременно польское правительство самым решительным образом протестует против агрессии Соединенных Штатов в Корее и на территории Китая, а также против объявленной интервенции на Филиппинах и во Вьетнаме.

Польское правительство обращает внимание на то, что самовольное решение Соединенных Штатов об оккупации Формозы нарушает целостность территории Китайской народной республики, что является актом неспровоцированной агрессии и угрозы миру.

Констатируя вышеуказанное, польское правительство заявляет, что оно не может принять к сведению такого рода «решение», о котором сообщил ему генеральный секретарь Объединенных наций.

Польская делегация в ООН получила указание передать вышеизложенное заявление генеральному секретарю Объединенных наций с просьбой разослать его как официальный документ всем членам ООН.

Ответ чехословацкого правительства Трюгве Ли

ПРАГА, 30 июня. (ТАСС). Вчера, по поручению чехословацкого правительства, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Чехословацкой республики Широкий направил генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Трюгве Ли следующий ответ на его телеграммы от 25 и 27 июня, извещающие чехословацкое правительство о решениях, принятых Советом Безопасности 25 и 27 июня 1950 г. по корейскому вопросу:

«Решение, принятое без участия двух постоянных членов Совета Безопасности— Советского Союза и Китая, но в присутствии представителя гоминдановской группы, которая не имеет никакого права представлять Китай, — следовательно, без требуемого единогласия всех постоянных членов Совета Безопасности, является незаконным».

Провозглашение закона об аграрной реформе в Китае

ПЕКИН, 30 июня. (ТАСС). Агентство Синьхуа передает, что вчера председатель Центрального народного правительства Мао Цзе-дун подписал приказ, провозглашающий закон Китайской народной республики об аграрной реформе. В приказе говорится:

Проект аграрного закона Китайской народной республики, представленный на вторую сессию Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая, был утвержден на восьмом заседании Центрального народного правительственного совета и вступает в силу 30 июня — в день его провозглашения.

Выступление Мориса Тореза

ПАРИЖ, 30 июня. (ТАСС). Вчера вечером в городе Эй-Ле-Роз (под Парижем) перед своими избирателями выступил Морис Торез.

Правительственный кризис во Франции и американская агрессия против Кореи и Китая, сказал, в частности, Торез, непосредственно связаны между собой. Основной причиной правительственного кризиса является все возрастающий протест народных масс против политики нищеты, реакции и войны, которая обусловлена «планом Маршалла», Атлантическим пактом и всеми соглашениями, связавшими нашу страну с военной машиной американских империалистов.

Отправной точкой американской агрессии против Кореи и Китая явилась провокация фашиста Ли Сын Мана, выброшенного за борт своим народом, но поддержанного американскими империалистами.

Таким образом, в основе правительственного кризиса во Франции и войны в Корее лежит стремление американских империалистов к мировому господству, к подчинению мира закону доллара, закону эксплуатации, социального и национального угнетения, закону коррупции и насилия...

...Пусть все больше и больше усиливается протест против поджигателей войны и их агентов! Пусть народ решительно провозгласит: Корея — корейцам и Вьетнам — вьетнамцам! Пусть он потребует прекращения американской интервенции в Корее и войны против народов Вьетнама! Пусть миллионы и миллионы честных людей поставят свои подписи под Стокгольмским Воззванием о безусловном запрещении атомного оружия, оружия агрессии и разрушения!

Пусть единство всех трудящихся, всех республиканцев, всех честных французов приведет как можно быстрее к созданию подлинно французского правительства, правительства мира и национальной независимости.

Телеграмма ЦК Французской компартии ЦК Корейской трудовой партии

ПАРИЖ, 30 июня. (ТАСС). Газета «Юманите» опубликовала текст телеграммы Центрального комитета Французской коммунистической партии Центральному комитету Корейской трудовой партии.

«Центральный комитет Французской коммунистической партии,— говорится в телеграмме,— выражая чувства рабочего класса и народа Франции, заявляет о своей братской солидарности с борьбой корейского народа за единство Кореи, за ее свободу и независимость.

Вмешательство правительства США во внутренние дела Кореи является грубым посягательством на права народов располагать своей судьбой. Мы разоблачаем эту агрессию и желаем вам победы, которая отдаст Корею корейцам.

От имени Центрального комитета Французской коммунистической партии — Морис Торез».

К ПОЕЗДКЕ ТИБЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В КИТАЙ

ПЕКИН, 29 июня. (ТАСС). Как передает агентство Синьхуа, препятствия, создаваемые английскими властями, помешали тибетской делегации прибыть в Китай для обсуждения с правительством Китая вопроса о будущем Тибета.

Следует напомнить, указывает агентство, что тибетская делегация, выехавшая из Лхассы в феврале этого года, прибыла в Калькутту в начале апреля. Более 2 месяцев делегация пыталась получить транзитные визы в Китай через Гонконг.

По сообщению агентства Франс Пресс из Дели, представитель английского верховного комиссара в Дели заявил, что вопрос о тибетской делегации все еще рассматривается в Лондоне.

Это может лишь означать, что английское правительство опасается, что делегация может притти к какому-либо соглашению с Центральным народным правительством Китая, которое окажется неблагоприятным для агрессивных планов английского правительства в Тибете.

Падение курса акций на нью-йоркской бирже

НЬЮ-ЙОРК, 30 июня. (ТАСС). В связи с событиями в Корее сегодня на нью-йоркской бирже снова отмечалось резкое падение курса акций. Как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, стоимость акций упала на 2—10,5 доллара за акцию. В результате общие цены на биржевые акции упали на этой неделе на 7 миллиардов долларов.

Агентство Ассошиэйтед Пресс признает, что это одно из самых сильных падений курса на нью-йоркской бирже в такой кратковременный период.

ВТОРАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ПОЛЬСКИХ КРЕСТЬЯН ВОЗВРАТИЛАСЬ ИЗ ПОЕЗДКИ В СССР

ВАРШАВА, 30 июня. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня возвратилась домой тепло встреченная трудящимися Варшавы вторая делегация польских крестьян, побывавших в СССР.

На вокзале состоялся многолюдный митинг, на котором Симон Петшак от имени делегации польских крестьян выразил глубокую благодарность Советскому правительству, героическому колхозному крестьянству за радушный братский прием и науку, провозгласил под ликующие возгласы всех участников митинга здравицу в честь великого Сталина.

—o—

РОСТ АНТИАМЕРИКАНСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ЯПОНИИ

ПРАГА, 30 июня. (ТАСС). Агентство Телепресс передает, что в последнее время американские оккупационные власти в Японии обеспокоены ростом антиамериканских настроений среди японского населения. Штаб Макартура дал указание японскому правительству о том, чтобы оно привело в состояние боевой готовности все свои полицейские силы и установило особенно тщательное наблюдение за промышленными районами Японии.

—o—

Повышение цен в Греции

АФИНЫ, 30 июня. (ТАСС). Газеты сообщают, что по решению правительства с 1 июля в Греции повышаются цены на хлеб, муку и мучные изделия, на электроэнергию и на ткани. Повышаются также железнодорожные тарифы.

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПОСЛА г. К. КРАЙБИХ

30 июня в Москву прибыл Чрезвычайный и Полномочный Посол Чехословацкой республики в СССР г. Карел Крайбих.

На Внуковском аэродроме г. К. Крайбих встречали Заведующий Протокольным Отделом Министерства Иностранных Дел СССР Ф. Ф. Молочков, персонал Чехословацкого Посольства во главе с Временным Поверенным в делах г. Э. Штефан и главы ряда посольств и миссий, аккредитованные в Москве. (ТАСС).

—o—

НА ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ФУТБОЛУ

Вчера на центральном стадионе «Динамо» в матче на первенство страны встретились московские футболисты общества «Торпедо» и Военно-Воздушных Сил.

Матч закончился победой футболистов Военно-Воздушных Сил со счетом 2 : 1.

* * *

ЛЕНИНГРАД, 30. (Корр. «Правды»). Местная команда «Динамо» принимала своих ереванских одноклубников. Матч выиграли ленинградцы с результатом 3 : 0.

* * *

КИЕВ, 30. (Корр. «Правды»). На стадионе «Динамо» хозяева поля встретились с куйбышевской командой общества «Крылья Советов». Игра закончилась со счетом 1 : 0 в пользу динамовцев Киева.

* * *

РИГА, 30. (По телефону). Команда общества «Даугава» одержала победу над бакинскими футболистами общества «Нефтяник». Счет 5 : 0.

* * *

СТАЛИНГРАД, 30. (ТАСС). Здесь в матче на первенство страны по футболу встретились сталинградская команда «Торпедо» с харьковской командой «Локомотив». Матч выиграли сталинградцы со счетом 1 : 0.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ НА 2 ИЮЛЯ

Первая программа (на волнах: 1935; 1734; 433,6; 42,25; 31,58; 30,86; 30,64; 25,62; 25,55; 25,1; 19,65; 19,49; 19,42 метра). 9.30—А. П. Чехов «Мститель». «На даче». 10.00—Опера Красева «Морозко». 11.00—Беседа «Г. М. Димитров—выдающийся деятель международного рабочего движения». 11.30—Песни и стихи о Димитрове. 12.20 — Концерт-загадка. 13.15—Концерт оркестра п/у Кнушевицкого. 14.00 — Воскресный выпуск «Пионерской зорьки». 14.30 — Монтаж спектакля МТЮЗ «Хижина дяди Тома». 16.00 — Репортаж о футбольном матче «Динамо» (Москва) — «Спартак» (Москва). 17.00 — Концерт для Китайской народной республики. 17.45 — Выступление радиокомментатора на международные темы. 18.00 — Концерт по заявкам радиослушателей. 19.00 — Новости недели. 19.30 — Концерт из цикла «Русский романс». 20.00 — Обзор газеты «За прочный мир, за народную демократию!». 20.20 — Муз.-лит. концерт «В защиту мира». 20.50 — Музыка из советских кинофильмов. 21.20 — «Писатели и деятели искусств у микрофона». 21.50 — Концерт артистов Корейской народной республики. 22.30—Эстрадно-танцевальный концерт. 00.05—Концерт мастеров искусств.

Вторая программа (на волнах: 1141; 547,5; 330,4; 40,93 и 25,36 метра). 10.00 — Музыка народов Поволжья. 10.30 — Шуберт «Неоконченная симфония». 11.00 — Концерт лауреатов конкурса смычковых квартетов в Праге. 11.45 — Опера Глинки «Иван Сусанин». 15.45 — Концерт польской и чешской музыки. 16.30—Выступление русского народного хора. 17.00 — А. Гайта «Недалеко от Чикаго»—радиопостановка. 17.40 — «Музыка Баха». 18.30 — Трансляция концерта из Вильнюса. 19.00 — Камерный концерт из произведений советских композиторов. 20.30 — Концерт Н. Казанцевой. 21.30 — Произведения украинских композиторов на слова Л. Украинки. 22.30 — О новых книгах. 23.00 — Концерт-очерк «А. И. Алексеев». 00.05 — Музыка из оперетт.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 8 ч. вечера)

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО Т-РА — Гастроли Ленинградского Гос. Академич. Малого оперного т-ра — 2 июля — **Молодая гвардия.**

МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — **Воскресение.** В помещ. т-ра Станиславского и Немировича-Данченко — **Домби и сын.**

ГОС. МАЛЫЙ Т-Р — Гастроли Киевского Гос. Академич. Украинского драм. т-ра им. И. Франко — **Калиновая роща.**

Т-Р им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Летний день.**

ЦЕНТР. Т-Р ТРАНСПОРТА — **Бесприданница.**

Т-Р им. ЕРМОЛОВОЙ — **Благочестивая Марта.**

Т-Р ОПЕРЕТТЫ — в саду «Эрмитаж» — **Сильва.** В помещ. зимнего т-ра — **Принцесса долларов.**

Т-Р САТИРЫ — сп. т-ра Драмы и комедии — **Каширская старина.**

ДРАМ. Т-Р — в помещ. т-ра Драмы — **Сильные духом** (Это было под Ровно).

ЦЫГАНСКИЙ Т-Р «РОМЭН» — в концертном зале сада «Эрмитаж» — **Сломанный кнут.**

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЦИРК — Китайская труппа **Ван Зе-вей.** Китайский артист **Сиу-Ли.** Корейская труппа **Пан Тоси.** Аттракцион **«Медвежий цирк», медведь на мотоцикле,** под рукув. **В. Филатова,** и другие цирковые номера. На манеже — **КарандАш.** Начало в 8 ч. 30 м.

ПАРК ЦДКА (летний т-р) — Сегодня гастроли Центрального т-ра кукол под руководством **С. В. Образцова.** Спектакль — **2 : 0 в нашу пользу.** Нач. в 8 ч. 30 м.

ЭСТРАДНЫЙ Т-Р «ЭРМИТАЖ» — 1, 2, 3, 4 и 5 июля — Новая программа. Вечера песни **Клавдии Шульженко.** Нач. в 8 ч. 30 м.

САД им. БАУМАНА (Летний т-р) — Гастроли Гос. т-ра миниатюр при участии **Аркадия Райкина.** Нач. в 8 ч. 30 м.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Стран народной демократии — Д 3-35-46; Писем — Д 3-15-69; Местных корреспондентов — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 01567. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 384.